

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Дошкольная педагогика, прикладная психология»

(наименование)

37.03.01 Психология

(код и наименование направления подготовки / специальности)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Взаимосвязь личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей

Обучающийся

Т.И. Богданова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. пед. наук Л.Ф. Чекина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Бакалаврская работа рассматривает актуальную проблему взаимоотношений в семье родителей и детей, через личностные особенности родителей.

Целью нашей работы является изучение взаимосвязи личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей, а также анализ полученных данных для того, чтобы подтвердить или опровергнуть выдвинутую гипотезу. В работе будут изучены работы отечественных и зарубежных авторов, проведен сравнительный анализ мнений и определений, применены две методики исследования собственной выборки из 50 родителей.

Бакалаврская работа основана на эмпирических исследованиях, согласно которым можно подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что стили и типы воспитания напрямую зависят от характеристик родителей и их межличностных взаимоотношений.

В ходе работы решаются задачи: провести анализ научной литературы зарубежных и отечественных авторов по проблеме исследования; провести сбор эмпирических данных по двум методикам; произвести количественный и качественный анализ эмпирических данных; в завершение исследование составить рекомендации, которые могут быть использованы педагогами, педагогами-психологами в процессе осуществления своей профессиональной деятельности.

Бакалаврская работа имеет практическую значимость, состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы (54 источника), приложений. Текст содержит в себе иллюстрации в виде 6 рисунков и 2 таблиц. Объем работы – 59 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические аспекты изучения личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей.....	7
1.1 Роль семьи в развитии и воспитании ребенка.....	7
1.2 Характеристика стилей родительского воспитания.....	24
1.3 Личностные особенности родителей, влияющие на стиль отношения к ребенку.....	30
Глава 2 Изучение взаимосвязи личностных особенностей и стилей воспитания детей.....	38
2.1 Организация и методы исследования.....	38
2.2 Результаты исследования стиля воспитания детей.....	39
2.3 Результаты изучения личностных особенностей родителей	41
2.4 Результаты взаимосвязи личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей.....	48
Заключение.....	53
Список используемой литературы.....	57

Введение

Актуальность темы исследования. «Семья – основная инстанция в жизни ребенка. Она предоставляет ему безопасность опеку и воспитание. Здесь развиваются продолжительные взаимоотношения детей с родителями и другими членами семьи. Здесь ребенок узнает, что такое семейные нормы и ценности, которые в свою очередь отражают культуру родных мест, Родины, края или группы жителей. Естественность воспитания заключается в том, что мотивом воспитания ребенка должна быть счастливая, полноценная, творческая, полезная людям жизнь этого ребенка. Созиданию такой жизни и должны быть посвящены правильное семейное воспитание и правильная родительская позиция» [3, с. 65].

«Родительские отношения, по мнению представляют собой систему разнообразных чувств и поведенческих стереотипов, которые проявляются в процессе общения с ребенком в семье. Именно в семье происходит «первичная» социализация, в процессе которой благодаря ближайшему окружению ребенок усваивает систему определенных норм и ценностей, знания и социальный опыт. Семья выступает первым воспитательным институтом, внутри которого происходит не просто смена поколений, но и идет усвоение и передача культурного наследия. Родительское отношение к детям связано с общими ориентациями культуры и собственным прошлым опытом родителей» [18, с. 32]. В своем исследовании мы опирались на труды таких исследователей, как Н. Аккермана, Т.В. Андреевой, И.Г. Барина, А.М. Беспалова, Н.А. Захарченко, О.А. Карабановой, В.Н. Миниярова, Э. Эйдемиллера и других.

Качественные свойства детско-родительских взаимоотношений считаются значимым условием, что проявляет воздействие на все без исключения нюансы формирования личности детей. В ходе взаимодействия в семье формируются познавательные возможности детей, создается его личность, самоонение, освоение нравственно-моральными

общепризнанными мерами, модификациями действия, подбор и осваивание общественных ролей и др. Отец с матерью для детей выступают равно как внимательные педагоги, обеспечивающие его защищенность, и равно как разведчики социализации, отвечающие за подготовку его независимости.

Ребенок считается для отца с матерью самоценной и оригинальной персоной, с одной стороны, а с иной, ребенок считается предметом воспитательского и преподавательского воздействия, а также влияния родителей. Семья представляет одну из наиболее значимых ролей в интеграции детей в социум, в приспособления детей к находящемуся вокруг обществу. Значимым с целью развития детей как личности считается образ взаимодействия старших в обществе, методы обращения старших с детьми.

Выбор темы взаимосвязь личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей обусловлен наличием противоречивых данных, отражающих данную закономерность. Проблемой стиля родительского воспитания занимались А.Я. Варга, О.А. Карабанова, Э. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис, Р.В. Овчарова, Е. Маккоби, Е. Шафер, Д. Бауминг [33, 47, 51].

Цель исследования: изучение взаимосвязи личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей.

Объект исследования: личностные особенности родителей.

Предмет исследования: взаимосвязь личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что такие личностные особенности как эмоциональная устойчивость, настойчивость, мечтательность, тревожность будут проявляться в типе симбиоз; личностные особенности подозрительность, напряженность будут проявляться в типе контроль; а личностные особенности тревожность, напряженность – в типе принятие–отвержение ребенка.

Задачи исследования:

– определить роль семьи в развитии и воспитании ребенка;

- охарактеризовать стили родительского воспитания
- рассмотреть личностные особенности родителей, влияющие на стиль отношения к ребенку;
- изучить взаимосвязь личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей.

Методологическую основу исследования составили положения и подходы А.Я. Варга, О.А. Карабановой, Э. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса.

Методы исследования:

- теоретические: анализ научной и специальной литературы по теме исследования, обобщение, систематизация;
- эмпирические: Тест-опросник родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столина, Методика «Многофакторный личностный опросник» 16PF (автор Р. Кеттелл, 1970; адаптация А.Н. Капустиной, 2004)).

База и выборка исследования исследование проходило на базе ГБОУ школа № 950 г. Москвы. В исследовании приняли участие 50 родителей, от 27 до 42 лет. Средний возраст – 34,5 года.

Теоретическая значимость исследования: в данной работе представлена характеристика стилей воспитания. При рассмотрении проблемы четко просматриваются положительные и отрицательные моменты при каждом конкретном стиле воспитания в зависимости от личностных особенностей родителя.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в данной работе представлены результаты исследования, которые могут быть использованы педагогами, педагогами-психологами в процессе осуществления своей профессиональной деятельности при работе с семьей.

Структура и объем работы: работа состоит из введения, двух глав (разделенных на параграфы), заключения, списка используемой литературы (в количестве 54 источников) и 3 приложений.

Глава 1 Теоретические аспекты изучения личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей

1.1 Роль семьи в развитии и воспитании ребенка

Семья считается одним из значительнейших общественных условий, какие оказывают большое влияние на формирование личности. Принято, что семья – основной институт воспитания. В таком случае, что человеком приобретается в семье, сберегается в течение всего существования [25, с. 210]. Важность семьи определена также тем, что индивид в ней находится на протяжении существенного отрезка существования, а кроме того формируется база личности.

В ходе близкого отношения с отцом и матерью, дедушками, бабушками, сестрами, братьями и иными родными с первых дней существования у детей происходит формирования структуры личности.

Родители играют ответственную роль в жизни каждого человека. Родители демонстрируют своему ребенку образцы поведения, с их помощью происходит познание окружающего мира, подражание всех своих действий. «Благодаря положительным эмоциональным связям родителей с ребенком и стремлением его быть похожим на них эта тенденция значительно усиливается. При осознании родителями этой важной закономерности и понимании, зависящего от них формирования личности ребенка, их поведение и поступки способствуют в целом формированию у ребенка таких качеств и осознания человеческих ценностей, которые они планируют передать ему. Такого рода процесс воспитания считается сознательным, так постоянный контроль своего поведения, отношения к людям позволяет воспитывать ребенка в благоприятных условиях, которые способствуют их гармоничному и всестороннему развитию» [17, с. 45].

Родительским убеждением, представляющим важное условие развития персоны, возможно, охарактеризовать вид психологического

взаимоотношения отца с матерью к детям. Имеется ряд видов этого условия, от абсолютного безразличия вплоть до доминирования. Ребенку пагубно и непрерывное принуждение контактов, и абсолютный недостаток. С целью того, чтобы была эффективность со стороны, весьма немаловажно нормализовать с ними связь. С детьми следует контактировать в отсутствии излишней сосредоточенности интереса, и в отсутствии психологической дистанции, так как ему нужна независимая связь, но никак не интенсивная либо произвольная и плохая. Такому рода аспекту, возможно, дать характеристику равно как независимый, сдержанный, ориентированный к сердцу и интеллекту детей, ориентированный на его настоящие потребности. Данный аспект основывается на определенной самостоятельности, в меру упорной и безусловной представляющейся престижем и опорой для детей, но никак не деструктивным, императивным указом либо бездейственным, покладистым пожеланием.

С раннего возраста верный процесс развития детей в первую очередь осуществляется благодаря заботе родителей. «Малыш учится мыслить, понимать, говорить и контролировать свое поведение у родителей, он учится отношению с другими членами семьи, знакомыми: кого избегать, а кого любить, кому выразить симпатию или антипатию, как сдерживать свои реакции. Семья передает ребенку духовные ценности, образцы поведения, моральные нормы, культуру традиций, своего общества, то есть готовит ребенка к самостоятельной жизни. У ребенка происходит формирование ценностного мира. В этом многогранном развитии собственным примером и своим поведением родители оказывают ребенку неоценимую помощь» [20].

В рамках психоанализа подчеркивалась большая роль раннего опыта взаимодействия матери и ребенка.

В соответствии с мнением З. Фрейда и А. Фрейд, мама функционирует для детей в свойстве первого и важного ключа удовольствия, предмета влечения, но кроме того первого законодателя и «контролера». З. Фрейд давал огромную значимость отделению детей от отца с матерью,

ратифицируя, что, этот раздел для его общественного благосостояния обязан являться неминуемым. Концепция психоанализа дала начало большому числу нынешних концепций, какие создали новейшие комбинации к вопросу взаимоотношений между отцом с матерью и ребенком, в том числе теорию Э. Фромма [44], Д. Боулби [10], К. Роджерса [37] и прочие.

В работах З. Фрейда прослеживается идея о неизбежности отделения детей от родителей, что служит основой для успешной социальной адаптации ребенка. Психоаналитик показал значимость ненависти и любви к родителю определенного пола, чувств ребенка по отношению к отцу, идентификации с родителем своего пола [43].

К. Хорни писала о том, что характер детско-родительских отношений отражается на эмоциональной сфере ребенка. Использование родителями отвергающих стилей детско-родительских отношений, способно закрепить чувство тревоги у ребенка. Такое поведение родителей приводит к дисбалансу реального и идеального «Я» у ребенка, что порождает напряженность, беспокойство, неуверенность в себе [46].

Ключевой аспект, на котором выстраиваются детско-родительские отношения, согласно Д. Боулби, представляет собой привязанность ребенка к матери. В семьях, где имеется надежная привязанность, ребенок ощущает тесный эмоциональный контакт и чувство безопасности. Если мать проявляет холодное отношение к ребенку, то на этапе подросткового кризиса наблюдается часто девиантное поведение в различных его формах [10].

В теории Д. Боулби и М. Эйнсворт «привязанность ребенка к матери характеризуется двумя антагонистичными тенденциями: склонностью к риску, активному познанию мира, которое уводит ребенка от матери, и тяготением к защите и безопасности, которое возвращает его к ней. Чем сильнее связь, тем выше активность ребенка. Ребенок осознает себя через отношение родителей к нему. Это отношение становится его внутренним чувством Я, через которое он воспринимает мир. Отношение ребенка к себе и его представление о себе обуславливают его отношение к родителям. Это

положение крайне важно для понимания специфики отношений между ребенком и родителями» [10, с. 58].

По мнению Д. Боулби, с возрастом привязанность к матери не утрачивается, а приобретает качественно новый характер. Если в младенческом возрасте для ребенка важнее был телесный контакт с матерью, то в более взрослом возрасте сохраняется потребность в психологической защите, в доверительных отношениях общении, эмоциональной поддержке, гибком материнском отношении [10].

У ребенка, который не получает ласки матери, может сформироваться эмоциональная бесчувственность. Под данным термином Д. Боулби понимал «неспособность к эмоциональной привязанности и любви, отсутствие чувства общности с другими людьми, глобальное отвержение себя и мира социальных отношений» [10, с. 59]. Потому материнская забота является важным условием эмоционального благополучия ребенка.

А. Бандура полагал, что поведение родителей имеет особое значение для ребенка, так как выступает образом построения своего поведения. Прежде всего, механизм подражания срабатывает при взаимодействии с родителями, а потому уже и со сверстниками. В поступках родителей ребенок замечает те нормы поведения, на которые начинает ориентироваться сам. Отсюда следует, что девиантное поведение детей – отражение поступков их родителей, ровно, как и социально одобряемые модели поведения [5].

В работах Дж. Мида отражено похожее мнение, где наблюдаемое ребенком поведение родителей, позволяет усвоить социальные правила. Тот опыт, который получают дети в семье, они используют при реализации своих ролей в социуме. Также поведение ребенка корректируем им с учетом ожиданий общества и характером выполняемых ролей [31].

К. Левин большое внимание уделял проблеме использования поощрений и наказаний родителями в ходе воспитания. Так, если родитель наказывает ребенка за то, что тот не выполняет непривлекательную задачу, то это приводит к росту фрустрации. Такая реакция порождает агрессию,

которая направлена чаще всего на окружающих. При использовании родителями поощрений, у ребенка формируется благоприятный эмоциональный фон, который повышает вероятность успешного выполнения непривлекательной задачи [23].

В концепции А. Адлера показано, что материнское отношение – важнейший фактор формирования социальной идентичности. Мать демонстрирует эмоциональное принятие, проявляет заботу, а также другие проявления любви, которые актуализируют интерес к социуму, потребность быть частью социальной общности. Без поощрения и одобрения матери трудно сформировать положительное отношение к активности вне семьи. Отношение отца к ребенку – ключевой фактор формирования социальной компетентности, без которой невозможно преодолеть комплекс неполноценности. Модель поведения отца служит образцом для подражания, что позволяет научить ребенка функционировать в обществе, самостоятельно решать возникающие проблемы, достигать желаемых целей [2].

В гуманистическом подходе при изучении детско-родительских отношений поднимался вопрос о психологических особенностях родителей, их роли в развитии «самости», а также в формировании «Я-концепции» ребенка. Так, Г. Оллпорт подчёркивал большую значимость для развития личности социального окружения, характера общения с родителями [34].

Э. Фромм больше изучал эмоциональную сторону детско-родительских отношений. В частности, он писал о том, что «материнская любовь характеризуется своей безусловностью и не подвластностью. Она любит ребенка уже за то, что он есть, и ее нельзя заслужить. Любовь отца нужно заслужить» [44, с. 109].

Только устойчивость и активная любовь способны привести к гармоничному развитию личности ребенка. В свою очередь, более деструктивный аспект имеет безразличие, которое неминуемо повышает тревогу и агрессию у ребенка.

В своих работах Э. Фромм, рассматривая «родительские отношения как центральную основу развития ребенка, провел разницу между особенностями материнского и отцовского отношения к ребенку. Это отличие явно наблюдается в таких зонах как: условность–безусловность, контролируемость–неконтролируемость. Материнская любовь носит абсолютный характер, при которой она любит своего ребенка просто за то, что он есть. Отцовская любовь обусловлена – отец любит только тогда, когда ребенок оправдывает ожидания. Отцовской любовью можно управлять, ее можно заслужить, но при этом ее можно утратить. Э. Фромм отмечает, что говоритне о конкретном родителе, а о материнском и отцовском началах, которые в определенной степени представлены в личности матери или отца» [44, с. 207].

Аналогичная антитеза условной и абсолютной любви разбирается и гуманистической психологией. К. Роджерс подчеркивает, что абсолютное положительное внимание родителя к ребенку, независимо от его действий, обеспечивает полноценное развитие личности ребенка [37, с. 118].

В работе Г.Т. Хоментausкаса выделены 4 типа переживания ребенком детско-родительских отношений. Так, для первой внутренней позиции характерны фразы «Я нужен и любим, и я люблю вас тоже». В таком случае родители эмоционально принимают ребенка, стремятся с ним сотрудничать, используют авторитетный стиль воспитания. Между ребенком и родителями наблюдается кооперация и взаимное уважение. Результатом таких детско-родительских отношений выступает: высокая самооценка и социальная компетентность ребенка, развитое у него стремление к сотрудничеству, доверие к миру [45].

Вторая внутренняя позиция ребёнка в детско-родительских отношениях – «Я нужен и любим, а вы существуете ради меня». Родители воспитывают ребенка по типу кумира семьи, уделяют ему много внимания, балуют и выполняют его любые капризы. Результатом таких детско-

родительских отношений выступает: эгоцентризм ребенка, неадекватная завышенная самооценка, низкая социальная компетентность.

Следующая внутренняя позиция звучит как «Я нелюбим, но всей душой стремлюсь приблизиться к вам». В таком случае родители эмоционально не принимают ребенка, воспитывают средствами контроля и моральной ответственности, предъявляют высокие требования, ожидают от него проявлений перфекционизма. Результатом таких детско-родительских отношений выступает: непринятие себя и заниженная самооценка, чувство вины, принятие ответственности, высокая тревожность и фрустрации, перфекционизм, подчиняемость.

Четвертая позиция – «Я не нужен и не любим, оставьте меня в покое». Отношение родителей носит амбивалентный характер, могут отмечаться явное или скрытое отвержение, чрезмерная строгость, жестокое обращение, авторитарный стиль воспитания, эмоциональная отстранённость родителей. Результатом таких детско-родительских отношений выступает: выраженная потребность в любви, неудовлетворение которой приводит к враждебности и агрессивности, недоверии к миру и другим людям, низкой самооценке, внутренней конфликтности, тревожности и фрустрированности, социальной дезадаптации [45].

Эмоциональный климат в семье определяется также характером эмоциональных взаимоотношений в диаде «родитель–ребенок». Они отличаются между собой эмоциональным знаком и степенью симметричности отношений. Это позволило выделить следующие варианты детско-родительских отношений.

Для взаимных симметричных детско-родительских отношений характерны следующие особенности:

- эмоциональное взаимное принятие. В таком случае дети ощущают то, что их любят и ценят, а родители испытывает такое же чувство любви.

В результате ребенок развивается достаточно гармонично: у него

складывает позитивная самооценка, доверие к миру и другим, склонность к сотрудничеству с окружающими;

- симметричная негативная установка, когда отмечается отвержение друг друга (ребенком и родителями). В итоге на фоне отрицательного отношения родителей к ребенку у последнего закрепляется негативное отношение к ним. Прежде всего, такой стиль исходит от самих родителей, которые демонстрируют эмоциональное отвержение или непоследовательность поведения.

Невзаимные, асимметричные отношения отличаются следующими характерными признаками:

- односторонняя родительская любовь. В поведении родителей прослеживается любовь к ребенку, которая проявляется в заботе и внимании. Сам же ребенок стремится оградиться от родителей, так как эмоционально не привязан к ним. Данный тип взаимоотношений обусловлен потворствующей гиперпротекцией, которая влечет за собой трансформацию личности ребенка в негативном русле. В частности, ребенок характеризуется завышенной самооценкой, трудностями в общении на фоне эгоизма, конфликтностью и агрессивностью. В итоге ему трудно приспособиться к новым условиям, и в необходимости соблюдать определённые нормы. Также может отмечаться недостаточно развитая саморегуляция и произвольное поведение;
- односторонняя привязанность ребенка. Здесь наблюдается привязанность со стороны ребенка при отсутствии взаимности родителей, их эмоциональной холодности. Результатом таких взаимоотношений выступает развитие тревожной привязанности, развитие невротических черт у ребенка, неуверенности в себе, потребности к любви [41, с. 30].

В отечественной психологии детско-родительские отношения принято рассматривать в качестве своеобразных семейных эмоциональных связей.

Родителей и ребенка объединяет совместная деятельность, необходимость удовлетворения потребностей друг друга. Этих взглядов придерживались А.Я. Варга, О.А. Карабанова, Э. Эриксон и другие [32, 38].

Детско-родительские отношения представляет собой «важнейшую детерминанту психического развития и социализации детей, которые характеризуются следующими параметрами: характер эмоциональной связи, удовлетворение потребностей ребенка, способ разрешения проблемных и конфликтных ситуаций; поддержка автономии ребенка; степень устойчивости и последовательности (противоречивости) семейного воспитания; социальный контроль: требования и запреты, их содержание и количество; способ контроля; санкции (поощрения и подкрепления); родительский мониторинг. По мнению О.А. Карабановой, интегративными показателями детско-родительских отношений являются: родительская позиция, тип семейного воспитания, образ родителя как воспитателя и образ системы семейного воспитания у ребенка» [10, с. 118].

Психические характерные черты родителя оказывают большое влияние на специфику взаимоотношения родителей к ребенку и позицию отца с матерью в задачах обучения и воспитания. Более значимыми особенностями воспитательской позиции отца с матерью, можно охарактеризовать соответствие, эластичность и прогностичность. Соответствие отца с матерью состоит в представлении и учете отличительных черт персоны собственного ребенка, когнитивной, психологической, мотивационной области, характерологических проявлений, и возможности видеть совершающиеся перемены в его внутреннем мире. Эластичность отца с матерью – умение к изменению влияний на детей согласно процессу их взросления либо во взаимосвязи с разными преобразованиями обстоятельств существования семьи. Прогностичность родительского воззрения проявляется в предрасположенности предвидеть возникновение новейших психологических и индивидуальных свойств ребенка во взаимосвязи с их возрастными отличительными чертами [8, с. 66].

Для развития личности важна гармонизация семейных отношений. Ребенок в семье должен чувствовать, как любовь и доверие, так и ощущать собственную безопасность, защищенность, возможность поделиться событиями, переживаниями, получить помощь от родителей. По мнению М.С. Световец, «трудности социализации и личностного развития подростков являются проекцией отношений в семье, а корни этих проблем формируются в раннем детстве, когда закладываются базисные подструктуры личности и установки, которые слабо поддаются коррекции у подростков, а затем у взрослых» [24, с. 169].

С позиций Н.В. Карнацкой, «семья оказывает как непосредственное (при использовании механизма подкрепления), так и опосредованное (при помощи механизма идентификации) влияние на социализацию подростка. Важнейшая роль в данном процессе принадлежит воспитанию и его стилю: демократический – способствует социальному становлению личности подростка, авторитарный и попустительский – затрудняют адаптацию» [11, с. 5].

Современные семьи отличаются по структуре, укладу, типу детско-родительских взаимоотношений, методами воспитания и другими критериями, от которых зависит содержание социализации и результаты данного процесса. Согласно Н.В. Карнацкой, «благоприятный результат социального становления подростка зависит и от состава семьи. Так, неполная семья (чаще отсутствует отец, чем мать) ослабляет социальную позицию подростка в обществе, что, в свою очередь, влечет за собой проблемы во взаимоотношениях индивида как со сверстниками, так и со взрослыми. Полная семья помогает предотвратить возникновение подобных трудностей у подростка» [11, с. 6]. Наличие обоих родителей позитивно представляет подростка среди сверстников. Отсутствие отца ослабляет его социальную позицию. Следовательно, в полной семье социализация подростка более успешна.

По мнению О.А. Карабановой, детско-родительские отношения следует анализировать точки зрения системного подхода, видеть в ней подсистему отношений. Их особенность состоит в том, что на них влияют возраст ребенка и личность родителей [22, с. 118].

В работе А.Я. Варга детско-родительские отношения рассматриваются как «система разнообразных чувств родителей к ребенку и ребенка к родителям, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении в системе «родитель–ребенок», особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков со стороны родителей» [12]. Данное понятие отражает эмоциональное отношение родители в сочетании с когнитивными и поведенческим аспектами.

Эпигенетическая концепция Э. Эриксона подчеркивает, что «существует двойственное намерение между родителями и ребенком, которое сочетает чувственную заботу о надобностях ребенка с чувством полного доверия к нему. С одной стороны, родители должны защищать ребенка от опасностей, окружающих его, с другой стороны, обеспечить определенную степень свободы, а ребенок устанавливает необходимый баланс между просьбами родителей и собственной инициативой. Э. Эриксон, в отличие от З. Фрейда, перемещает центр анализа с инстинктивных влечений ребенка на его отношения с взрослыми. Известно также, что он рассматривает развитие в более широком контексте социальных отношений и исторической реальности, в которой развивается Я ребенка» [34, с. 247].

Амбивалентность – важная характеристика детско-родительских отношений. Так, Э. Эриксон писал о том, что для данных отношений, прежде всего, характерна двойственность родительских позиций. Родители вынуждены решать противоречие между необходимостью защищать ребенка и давать ему свободу действий для формирования автономного поведения. При этом от ребенка требуется нахождение оптимальной модели поведения, где он будет соблюдать требования родителей и проявлять некоторую самостоятельность [53].

Похожее мнение высказывает А.С. Спиваковская, полагает, что, с одной стороны, родитель должен позаботиться о ребенке, а с другой – научить его заботиться о себе самом. По мере того, как растет ребенок, родители вынуждены менять своё отношение к нему, использовать иные способы воздействия [41].

Детско-родительские отношения предполагают активное взаимодействие родителя и ребенка, основными характеристиками этих отношений выступают: эмоциональная значимость отношений, их длительность, наличие полярных позиций, принятие родителями на себя ответственности за ребенка, потребность родителей в заботе о ребенке, динамичность по мере взросления ребенка [34].

На характер детско-родительских отношений влияют следующие детерминанты:

- личностные особенности родителей, их поведенческие проявления;
- культурный и образовательный уровень родителей, а также степень и уровень психологической компетентности;
- эмоциональная атмосфера в семье;
- средства воспитания, используемые по отношению к ребенку;
- отношение ребенка к родителям, его активность во взаимодействии с ними [7].

Названные факторы в совокупности определяют то, в какой степени можно назвать детско-родительские отношения конструктивными. Так, по мнению И.В. Шевцовой, конструктивными можно назвать такие детско-родительские отношения, при которых формируется гармоничная личность ребенка. И, наоборот, при использовании родителями ошибочного типа воспитания у ребенка могут сформироваться невротические черты. К ошибочным типам воспитания автор отнесла: эгоцентрический, гиперсоциальный и отвергающий [49].

В качестве одной из составляющих детско-родительских отношений Н.Н. Посысоев рассматривает родительскую позицию. По мнению автора,

родительская позиция представляет собой систему отношений, определяющих жизнеспособность семьи. В эту систему включает: отношение к себе как родителю, отношение к ребенку и к его личностным особенностям, отношение к будущему [35].

С позиций А.С. Спиваковской, от родительской позиции зависит ориентация на конкретный стиль воспитания родителей, фундаментом которой выступает оценка личности ребенка. Эта позиция выражается в способах взаимодействия с детьми» [41, с. 40].

По мнению Н.А. Ефремовой, особенность детско-родительских отношений заключается в их двустороннем характере. И родители, и ребенок активно формируют систему взаимоотношений. Потому понятие «родительское отношение», отражающее только позиции родителей, важно дифференцировать от родительских отношений [17].

«Родительское отношение начинает формироваться задолго до рождения ребенка, и в этом процессе участвует множество факторов: особенности личности родителей, их опыт взаимодействия с собственными родителями, социокультурные и семейные традиции, особенности общения членов семьи между собой, мотивы рождения ребенка и многое другое» [15].

Е.В. Мелентьева убеждена в том, что в процессе выстраивания детско-родительских отношений ребенок и родители влияют друг на друга в ходе совместной деятельности, которое протекает в условиях эмоционально-теплого общения. Автор установила, что современные родители склонны принимать его, но не способны продуктивно сотрудничать с ним. Матери склонны близко общаться с ребёнком, но не обладают развитыми навыками эмпатии [30].

И.В. Ткаченко рассматривала детско-родительские отношения с позиций ресурсного подхода. На основе исследования автор выделила основные ресурсы детско-родительских отношений. К ним относятся ресурсы родительской любви, личностных достижений, безопасности и ожидания. Исследование показало, что они проявляются в различной

степени, что зависит от семейной роли, состава семьи, места проживания (наличия педагогического образования) [42, с. 13].

Ресурсы родительской любви отражают степень эмоционального принятия ребёнка, заботу о нем, нахождения родителями смысла родительства, восприятия ребенка как отражения своих успехов, его роли в жизненных планах родителей. Если эти ресурсы проявляются в высокой степени, то родители проявляют интерес к внутреннему миру ребенка, верят в его успешное будущее.

Ресурсы личностных достижений лежат в основе личностного развития родителей. Они определяют потребность в самоутверждении, стремление к успеху, стремление быть признанными другими людьми. Эти ресурсы сосредоточены на личности родителей, от которой зависит отношение к ребенку.

Ресурсы безопасности состоят в желании родителей быть способными управлять собственной жизнью, учитывать возможные риски при построении будущих планов. Они служат барьером для того, чтобы не раствориться полностью в ребенке, сохранив определенную автономность, а также защититься от неизвестного, чтобы сохранить безопасность ребенка.

Развивающие ресурсы ожидания будущего – родители верят в то, что их семью ожидает благополучное будущее, и, прежде всего, успешность судьбы своего ребенка [42, с. 31].

«Родители должны быть настроены на формирование адекватной самооценки у своего ребенка. Для этого необходима гибкая система поощрения и наказания. Похвала восхищение при ребенке должны быть исключены, подарки за хорошие поступки должны дариться редко, жесткие наказания не использовать.

Помимо самооценки родителями задается и уровень притязаний ребенка – на что претендует в своих отношениях и деятельности ребенок. Дети с завышенной самооценкой, высоким уровнем притязаний и неисчерпаемой мотивацией рассчитывают на успех, тогда, в случае неудачи,

они не защищены от тяжелой психической травмы. Дети с низкой самооценкой и таким же уровнем притязаний не претендуют на многое ни сейчас, ни потом. Ими не ставятся высокие цели, они быстро смиряются с неудачами, так как есть сомнения в своих возможностях» [43, с. 203].

Многочисленные исследования показали, что на отношение к ребенку и его восприятие влияют многочисленные факторы, из них только немногие связаны с чертами их детей непосредственно. Следовательно, «на отношения родителя с ребенком влияют:

- опыт из детства самих родителей. Став взрослыми, люди зачастую в своей семье неосознанно формируют отношения, сложившиеся в родительской семье, а также повторяют те проблемы, которые в детстве не смогли решить;
- нереализованные родителями потребности. Для многих родителей воспитание может стать основной деятельностью и даже смыслом жизни. В этом случае ребенок становится объектом для удовлетворения такой потребности. При взрослении дети начинают отдаляться от родителей. Подобный поворот родителями воспринимается как опасность для собственного благополучия. По этой причине, они неосознанно препятствуют установлению тесных контактов вне семьи у ребенка, принимают чрезмерное участие в его жизни, то есть не признают права ребенка на свой внутренний мир» [36, с. 72];
- «особенности личности родителей. Воздействие этого фактора проследить достаточно сложно, но при использовании навыков или с помощью специалиста, возможно, осознать наличие определенных черт и их влияние на становление личности. Так, к примеру, прослеживается взаимосвязь тревожности родителя, (в виде оберегающего и опекающего поведения) и ее следствием – подавление у ребенка развития самостоятельности и активности» [36, с. 75];

- «отношения между родителями ребенка. Если в ребенке что-то напоминает того, о ком не хочется вспоминать, то естественным образом, восприятие родителя будет иным по отношению тех характеристик ребенка, унаследованных от второго родителя;
- обстоятельства при рождении ребенка. Если родителями ребенок воспринимается как "болезненный", "хрупкий" или "беззащитный", то необходимо вспомнить при каких обстоятельствах был рожден малыш. Часто страх потери ребенка, который приводит к такому искажению восприятия, у родителей появляется при наличии такого рода проблем, как длительное лечение бесплодия, тяжелая беременность, роды и их последствия, серьезное заболевание ребенка в раннем детстве, или наоборот нежелание появления малыша, несоответствие пола желаемому приводит к эмоциональному отвержению» [36, с. 79].

Безусловно, представленные аспекты ничуть не исчерпывают все множество факторов, которые влияют на отношение к ребенку его родителей. Тем не менее, их достаточно для того, чтобы представить, как непросты эти взаимоотношения и из каких разнообразных элементов они складываются [14, с.128].

Большинство исследователей, изучая проблемы неврозов считают, что деструктивный стиль отношения родителей к ребенку ведет к возникновению аномалий формирования личности в детском возрасте [18].

Так, один из основоположников отечественной психиатрии И.М. Балинский считал, что «строгое, несправедливое отношение к детям в семье является немаловажной причиной развития у них душевного болезненного состояния; чрезмерно снисходительное отношение – причиной переходящей через край эмоциональности у детей; предъявление чрезмерных требований – причиной душевной слабости ребенка» [4, с. 38].

И.А. Сикорский пришел к выводам, что «жестокое воспитание способствует возникновению у ребенка чувства страха; изнеживающее

(расслабляющее) воспитание формирует субъективизм и непостоянство характера у детей; пренебрежение воспитанием ведет к трудностям в воспитательном отношении вообще» [39, с. 342].

В.Н. Мясищев, Е.К. Яковлева, Р.А. Зачепиский, С.Г. Файнберг указывают на то, что «воспитание в условиях строгих, но противоречивых требований и запретов является предрасполагающим фактором для невроза навязчивых состояний и психастении; воспитание по типу чрезмерного внимания и удовлетворения всех желаний ребенка ведет к развитию истерических черт характера с эгоцентризмом, повышенной эмотивностью и отсутствием самоконтроля; предъявление непосильных требований к детям признан этиологическим фактором неврастении» [6, с. 35].

В трудах иностранных исследователей кроме того возможно отыскать доказательство того, какую значимость представляет родительский подход в появлении патологий и отклонений психологического формирования детей. А. Адлер подмечает, что балующее развитие содействует формированию эмоции (чувства) неполноценности и направленности к доминированию, вплоть до тирании [1].

Родительская гиперпротекция либо конкретное игнорирование приводят к непостоянству и враждебности ребенка, так считают С. Блюменфельд, И. Александреско, Т. Георгиу.

Б. Берельсон, Г. Стейнер, обобщая результаты многих исследователей, считают установленным, что «чем меньше ласки, заботы и тепла получает ребенок, тем медленнее он созревает как личность, тем больше он склонен к пассивности и апатичности и тем более вероятно, что в дальнейшем у него сформируется слабый характер» [16, с. 127].

Личностные особенности родителей оказывают существенное влияние на характер их отношения к ребенку. Ярким примером, подтверждающим это положение, является концепция шизофреногенной матери. «Шизофреногенная мать – деспотичная, властная женщина, которая эмоционально отвергает своего ребенка и одновременно вызывает у него

сильную тревожность, мешает нормальному развитию своего ребенка из-за сильной потребности контролировать чужие жизни. Она стремится быть безупречной в своих поступках и требует того же от других. Нередко эта женщина выбирает себе такого мужа, который не в состоянии соответствовать столь высоким стандартам поведения и в то же время не может сопротивляться ее контролю. Поэтому он пассивно изолируется от семьи и позволяет своей жене окружить ребенка всеобъемлющей опекой. Ребенка дразнят обещаниями того, что все его потребности будут выполнены без усилий и одновременно обижают мелочным контролем. В конце концов, ребенок уступает и отказывается от внешнего мира ради безопасности, которую обещает всемогущая, потворствующая мать, прячущая собственную ненависть и обиду за демонстрируемую заботу» [3, с. 72].

Таким образом, анализ литературы по данному вопросу позволяет еще раз убедиться в том, насколько неоспоримо велика роль семьи, а именно родителей, в становлении здоровья и психики ребенка. Поэтому представляется важным рассмотреть то, как могут складываться взаимоотношения родителей и детей, какие существуют типы, стили детско-родительских отношений.

1.2 Характеристика стилей родительского воспитания

В работах ряда авторов феномен родительского воспитания анализируется через такие параметры взаимодействия родителей с ребенком, как: автономия – контроль (Е. Шафер, Д. Баумринд и др.), отторжение – принятие (А.И. Захаров, А.Я. Варга), требовательность и суровость (Е. Маккоби), мера эмоциональной близости, привязанности (Дж. Боулби, А.В. Захарова), последовательность–непоследовательность (П. Райдер), поощрение – наказание (К.А. Андерсон, Х.Е. Кинг, А. Бандура), полнота удовлетворения потребностей ребенка, уровень протекции, уровень

требований к ней, степень неустойчивости стиля (И.М. Марковская, Е.Г. Эйдемиллер, А.Е. Личко) [28, 51, 52, 54].

Зарубежные авторы Е. Шафер и Р. Бэлл «в своей модели выделил два основных фактора, от которых зависит родительское отношение к ребенку: эмоциональный, отражающий систему чувств любви – ненависти, а также поведенческий, отражающий совокупность методов воспитания автономия – контроль» [41, с. 54].

Д. Баумринд «предложила несколько другую типологию стилей родительского поведения. В ее основу были положены такие критерии, как эмоциональное принятие, степень контроля, наличие требований к ребенку. Так, автором выделены следующие стили:

- авторитетный, где на высоком уровне выражено двустороннее общение, эмоциональное принятие, умеренный контроль, адекватные требования к ребенку;
- авторитарный, при котором наблюдаются высокие требования, высокий контроль при эмоциональном отвержении или принятии ребенка;
- разрешающий стиль, для которого присущи эмоциональное принятие ребенка, низкие требования к ребенку, неполный контроль или вовсе его отсутствие» [16].

Другие ученые при выделении стилей родительского воспитания опираются на работы Д. Баумринд. Так, Е. Маккоби расширяет предложенную типологию четвертым стилем «невовлеченным родительство» [23]. Для него характерны следующие отличительные черты:

- низкая эмоциональная вовлеченность в жизнь ребенка (родители не интересуются его желаниями, планами, мнениями, чувствами и переживаниями);
- недостаточное удовлетворение базовых потребностей ребенка (в любви, заботе, внимании, безопасности, общении, аффилиации);
- низкий контроль, когда ребенок делает всё, что пожелает. Поведение

в условиях вседозволенности, при этом, может быть не всегда нормативным;

– низкая осведомленность о жизнедеятельности ребенка – родитель не знает и не пытается узнать, чем занимается его ребенок вне дома, чем интересуется и о чем мечтает [23].

Среди причин проявления «невовлеченного родительства» Е. Маккоби называет: негативный опыт воспитания в родительской семье, когда сами родители воспитывались в условиях отвержения или попустительства; эмоциональные нарушения родителей – депрессивные состояния, фрустрация, психологический стресс.

Эмоциональный аспект родительского воспитания анализировал К. Роджерс. Так, психолог полагал, что родители должны проявлять искренние чувства по отношению к ребенку, эмпатию, безусловное принятие, заботу о его безопасности, предоставлять ребёнку определённую автономию, проявлять родительскую любовь [37, с. 54].

А.Я. Варга также изучала проблему родительского воспитания. Автор предложил понимать под родительским отношением широкую совокупность различного рода чувств и эмоций, проявляющихся по отношению к ребенку, сложившихся моделей поведения и типов общения. Также сюда включены особенности восприятия ребенка, его личностных и поведенческих проявлений [12, с. 121].

А.Я. Варга выделяет следующие стили родительского отношения:

- симбиоз (когда родители к ребенку чрезмерно близки, поддерживают короткую эмоциональную дистанцию с ним);
- отвержение, когда родители не устанавливают оптимальные эмоциональные отношения с ребенком, не проявляют эмпатию, не понимают его эмоций и чувств, игнорируют потребности и переживания, не стремятся помочь и поддержать, относятся к нему как к «маленькому существу», которое ничего не может самостоятельно сделать;

- авторитарная гиперсоциализация (родители могут выбирать разные формы и направленность контролирующих действий, подавляют волю ребенка, многое требуют, без учета его возраста и психологических особенностей);
- кооперация, при которой родители проявляют искренний интерес к ребенку, помогают ему, высоко оценивают его способности, поощряют инициативу и самостоятельность [12, с. 125].

В работах Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса можно обнаружить следующие стили родительского отношения:

- потворствующая гиперпротекция, когда ребенок получает много заботы и внимания от родителей, которые ему потакают, балуют, идут на капризы, выполняют любые желания;
- доминирующая гиперпротекция характеризуется большим количеством сил и ресурсов родителей, которые при этом не дают ребенку развиваться самостоятельно, многое запрещают;
- повышенная моральная ответственность, где родители интегрируют завышенные требования к ребенку, ожидают от него высоких результатов, проявления определённых качеств, и не уделяют ему должного внимания, не проявляют по отношению к нему заботы;
- эмоциональное отвержение (черты стиля: низкая забота, неудовлетворение потребностей, высокие требования);
- жестокое обращение (большое число требований и запретов, жестокие наказания за нарушения норм и правил, вплоть до физической агрессии);
- гипопротекция (родители в жизни ребенка отсутствуют, он живет сам по себе, самостоятельно приспосабливается к внешнему миру, выбирает путь саморазвития) [50, с. 90].

В основе стиля семейного воспитания лежит отношение родителя к ребенку, которое представляет эмоциональное принятие, оценочную позицию, установку и выражается в поведении родителя. По мнению

Е.О. Смирновой, стилем родительского отношения можно назвать определенные модели поведения родителей, которые обусловлены ситуацией и семейным контекстом, личностью самого родителя, возрастом матери и отца, опытом родительства [40, с. 166]. В таком понимании стиль родительского поведения включает в себя паттерны воспитания, обусловленные личностными особенностями матери и отца, а также возрастной спецификой ребенка.

По данным исследования Е.А. Лукьяненко, большая часть родителей детей проявляют строгий стиль воспитания, для которого характерно использование силовых методов и директивных установок. Также многие родители используют содействующий стиль воспитания дошкольников, выраженный в желании помочь и поддержать ребенка, принять его мнение и понять его позицию, и объяснительный стиль воспитания, прибегая к словесному объяснению, убеждению и апеллированию к сознанию и разуму ребенка [22, с. 49].

Немногие родители применяют компромиссный стиль воспитания, а реже всего – автономный, потакающий и ситуативный стили. При автономном стиле родители позволяют ребенку самостоятельно принимать решения и искать пути выхода из сложившейся ситуации, предоставляют максимум свободы. Родители с потакающим стилем воспитания полностью ориентированы на желания, потребности и запросы ребенка, ставят его в центр всей жизнедеятельности, жертвуя собственными интересами. Используя ситуативный стиль воспитания, родители ориентируются на конкретную ситуацию, проблемы и конкретные условия, в которых они и ребенок оказались.

О.А. Карабанова полагает, что интеграция различных компонентов родительского поведения образуют определенный стиль. Среди основных компонентов выделяются: забота, отзывчивость, теплота, требования и контроль. В результате могут быть образованы либеральный, попустительский, авторитетный и авторитарный стили. Для либерального

стиля характерен контроль ситуативного типа, для авторитетного – систематический, для авторитарного – тотальный контроль, а для попустительского – его отсутствие [22, с. 101].

Контроль над поведением ребенка родители осуществляют посредством системы поощрений и наказаний. Их основная функция состоит в формировании у ребенка эмоционально-волевой регуляции через приобщение к социальным нормам. Согласно В.Ю. Архиповой, родители не только контролируют, но и повышают свою осведомленность, осуществляют родительский мониторинг. Вся информация, которую они получают в ходе наблюдений за ребенком, они используют для выбора стиля воспитания, его корректировки при необходимости [1, с. 127].

Существуют другие типологии родительского отношения. Так, С.В. Баутина-Гречаная определила «типы родительского отношения на основе осознания отношения к ребенку и меры его принятия. Для типа «разумное принятие» характерен высокий уровень принятия ребенка, позитивное и дружественное осознание отношений, обоюдная удовлетворенность имеющимися отношениями, при этом родители гибко и адекватно оценивают, реагируют на поведение ребенка. Тип «неразумное принятие» предполагает безусловное принятие ребенка, которое сочетается с низкой степенью осознания и удовлетворения этим взаимодействием, отсутствием критики (оцениваются у ребенка только положительные качества). Тип «разумное отторжение» характеризуется неприятием ребенка, в основном на эмоциональном уровне, осознанным недовольством ребенком, чрезмерной требовательностью, критичностью, строгостью родителей. Родителям с типом отношения «неразумное отторжение» присущ низкий уровень принятия ребенка, неприятие на эмоциональном уровне, равнодушие к нему, для взаимоотношений характерна дистанция» [10, с. 145].

На выбор стиля родительского воспитания родителями влияют их личностные особенности, типологические свойства. По данным О.В. Шайдуровой, высокий родительский контроль часто обусловлен

следующими качествами матери и отца: экстернальностью, низкой осмысленностью жизни, внутренней конфликтностью, выраженной аутосимпатией. В свою очередь, эти качества и стиль воспитания, отражаются на личности ребенка, влечет за собой острые переживания, неудовлетворенность собой, ощущение беспомощности, слабости и дезадаптацию [48, с. 90].

Таким образом, стиль родительского воспитания представляет собой систему параметров, характеризующих поведение, общение и приемы воздействия родителей на ребенка. К таким параметрам относятся: контроль – автономия, принятие – отвержение, эмоциональная дистанция, последовательность, требования и ожидания, поощрения и наказания, степень заботы. Основными стилями родительского воспитания являются: авторитетный, авторитарный, разрешающий, невовлеченное родительство. Стиль родительского поведения включает в себя паттерны воспитания, обусловленные личностными особенностями матери и отца, а также возрастной спецификой ребенка.

1.3 Личностные особенности родителей, влияющие на стиль отношения к ребенку

Многочисленные исследования посвящены проблеме детерминирования подбора родителем манеры стиля отношения к ребенку (А. Адлер, А.Я. Варга, Д. Боулби, И. Шефер). А.Я. Варга определяющим фактором родительского взаимоотношения к детям наравне с клинико-психическими отличительными чертами детей, социокультурными и семейными обычаями, этологическим условием раннего контакта детей с мамой, отличительными чертами общения старших членов семьи акцентирует характерные черты личности родителя [12].

В множестве исследований родительского взаимоотношения и действия, тайно либо очевидно содержатся указания на характерные черты

личности родителя как на ресурс того либо другого отношения, либо обращения с детьми. Таким образом, в труде А. Адлера «гиперопекающие действия вяжутся с тревожностью мамы. В отдельности учеными акцентируется гиперопекающие действия, взаимосвязанные с ощущением вины у отца с матерью, то есть гиперопека, порожденная виной. Шизофреногенная мама – это в первую очередь комплект индивидуальных отличительных черт, а потом уже своеобразное материнское действие и подход» [1, с. 219].

Д. Боулби и Е.С. Шефер полагают, то, что «многообразие материнского действия приказывается многообразием нужд и инцидентов личности. Разговаривая с ребенком, родитель воссоздаёт собственный навык переживаний раннего возраста. Во взаимоотношениях с ребенком отец с матерью проигрывают собственные личные инциденты» [9].

В таком случае, что за конкретным родительским отношением встают конкретные особенности персоны родителя заявляет также Е.С. Шефер. «Таким образом, он ввел в собственную форму модель родительского отношения данные о личности, приобретенные с поддержкой методики ММРІ. Выявилась взаимосвязь среди условий, в какие распадаются шкалы ММРІ – замкнутость, экстраверсия и сила "Я", и условиями родительского взаимоотношения " любовь – ненависть", "независимость – контроль". Таким образом условие "экстраверсия – интроверсия" предполагает собою скелетную единицу личности человека, а условие " любовь – ненависть" – образующая родительского взаимоотношения. Сочетания данных единиц предполагают собою виды общественного действия, что и означают места в кольцевой модификации общественного поведения» [9, с. 147].

Л. Ловинджеридзе полагает, «базой этого либо другого родительского взаимоотношения коэффициент АРІ (авторитарная семейная идеология). Данный коэффициент отображает познавательный подход "Я" – понимание собственной внутренней жизни и внутренней жизни детей; он равно как бы устанавливает степень когнитивного формирования "Я". АРІ отображает

тревогу по поводу проявления невольных импульсов и защиту персоны от этого беспокойства. Нюансы данного процесса – сдерживание и отвержение. Сдерживание своей внутренней жизни приводит к угнетению внутренней жизни детей» [29, с. 134].

Клинико-психологические характерные черты родителя так же оказывают большое влияние на специфику родительского взаимоотношения. К примеру, особенность депрессивных мам представляет Г. Орвашел. «Депрессивные мамы согласно сопоставлению с «обычными» с огромным трудом определяют диалоговые взаимодействия с ребенком, никак не могут разделять собственные необходимости от нужд детей. Равно как принцип, родительское отношение людей, испытывающих страдания депрессией, выделяется психологическим отвержением и строгим контролированием с помощью провокации в ребенке эмоции вины и позора» [45, с. 317].

Разрушительный облик отношения к детям зачастую приводит к его невротизации. В свою последовательность пагубный облик располагается в зависимости, в соответствии с суждением Г. Орвашела, с подобных черт персоны отца или матери равно как сензитивность и гиперсоциализация. Под сензитивностью подразумевается значительная эмоциональная чувствительность, выраженное желание принимать все без исключения «близко к сердцу», грустить, а под гиперсоциализацией – чувство обязанности, необходимости, трудность компромиссов [19, 20, 27].

Помимо этого, сокрушительность во взаимоотношении к детям установлена отсутствием у родителя открытости, непосредственности и непринужденности в общении, что обладает в своей базе функционировавший в первую очередь психотравмирующий опыт межличностных отношений.

Вследствие изучений, помимо вышеупомянутых сведений, было выявлено, «что «деструктивные» мамы владеют соответствующими особенностями персоны: они сенситивны, предрасположены к недоверчивости, мнительности. Им характерно упорство, твердость

мышления. Они формируют ситуационно predeterminedенные сверхценные идеи. У них выявлены трудности самоконтроля, проблемы в отношениях с находящимися людьми вокруг; присутствие затяжных межличностных инцидентов, снижение биотонуса, неустойчивые соматические жалобы, стремление к раздражительности и остроконфликтной переработке волнений. У подобных мам не выявлен оптимизм, жизнерадостность, ощущение внутреннего довольства. Они беспокойны и неуверенны в себе. Для них свойственна недостаточная эмоциональная отзывчивость» [19].

Подобная совокупность черт нрава затрудняет взаимоотношения мам с иными людьми, создает данные взаимоотношения чрезмерно тяжелыми и остроконфликтными. В основном это касается области домашних взаимоотношений, где у мамы выражается чрезмерная твердость и жесткость, неумение изменить собственную позицию и пойти на уступки и компромиссы.

Увлекательным считается приобретенное автором обстоятельство значительной взаимосвязи между тревожностью мамы и детей. По сути, мама предстает для детей основным источником беспокойства.

У «деструктивных» отцов четкие психопатологические перемены никак не наблюдаются. У них акцентируются особенности определенной минорности, пассивности и пластичности нрава, представляющие результатом неполноценной семьи в раннем возрасте, малой значимости папы и заменяющего воздействия мамы. Помимо выраженного волнения, прослеживается нерешительность, ощущение вины, консервативность и морализирование.

Оба супруга внутренне конфликтны, у них низкая степень самопринятия.

А.И. Захаров считает, что «невротические перемены формирующейся личности ребенка появляются в следствие – безуспешного, и критично переживаемого навыка межличностных взаимоотношений, недоступности и способности формирования оптимальной "я – концепции" с вытекающей

отсюда с неустойчивостью самомнения, негативно-восприимчивым, чувственно-непостоянным и тревожно-неуверенным "я"» [20].

Дети – активная сторона детско-родительских отношений. Они общаются с родителями, копируют их поведения, влияют на них. Дети могут прибегать к использованию манипулятивного поведения в отношениях с родителями [14]. Так, Т.Л. Кузьмишина отмечает, что, ребенок, проявляющий манипулятивное поведение, стремится контролировать отношения с родителями. Они уверенно отстаивают свою позицию, хотят привлечь внимание родителей путем «прибегания» к истерикам и негативным поступкам. Это используется для того, потому что иные способы воздействия на родителей оказываются неэффективными [14].

Т.Л. Кузьмишина установила, что чаще идти на поводу у ребенка склонны родители, проявляющие непоследовательное поведение и повышенную тревожность за ребенка. Матери, проявляющие выраженную эмпатию, отличаются отзывчивостью и гибкостью поведения. В этих семьях дети склонны к агрессивным манипуляциям. Родители подвергаются эмоциональным состояниям ребенка, потому и поддаются манипуляциям с их стороны [14].

М.В. Полевая говорит о наличии таких характерных черт родительского отношения, как: лояльность, отражающая желание поддерживать ребенка во всех его проявлениях, а также отчуждение – неприятие индивидуальности и нестандартного поведения ребенка. В первом случае, ребенок вырастает конфликтным, скрытным, необщительным, а также агрессивным с родителями [21].

В работе Н.Г. Попрядухиной выделены следующие уровни детско-родительских отношений:

- оптимальные отношения, для которых характерны адекватность требований, гибкость поведения и прогностичность действий;

- колеблющиеся отношения – родители демонстрируют неуверенность в себе, неустойчивое поведение и амбивалентное отношение к ребенку;
- деструктивные отношения, при которых родители проявляют авторитарность, высокие требования к ребенку, который ощущает дискомфорт и сопротивляется давлению [21].

Детско-родительские отношения могут носить конфликтный характер. Так, В.К. Валуикова отмечает, что причины конфликтов в системе детско-родительских отношений, как правило, связаны с дисгармоничным исполнением семейных ролей. Конфликты могут быть связаны с тем, что родители могут игнорировать проблему, избегать открытых выражений чувств, постоянно осуждать или критиковать ребенка [3].

По мнению Л.П. Куземко, наиболее проблемными аспектами в детско-родительских отношениях являются однотипность и отсутствие гибкости в используемых родителями стилей воспитания с преобладанием контроля и подавления воли ребенка. Тогда потребности ребенка подавляются, не удовлетворяются. В свою очередь, постоянное неудовлетворение базовых потребностей ребенка приводит к страхам, ощущению своей неполноценности и одиночеству, что часто компенсируется агрессивными тенденциями, аддикциями и девиантным поведением [13].

Т.А. Великоцкая называет следующие проявления нарушенных детско-родительских отношений:

- наличие ситуаций, ущемляющих права и интересы детей;
- негативные эмоции в отношении своих родителей у детей;
- отсутствие взаимопонимания между родительской и детской подсистемами;
- стремление детей к эмоциональной дистанции с родителями [6].

По мнению Т.И. Сытько, детско-родительские отношения отражают совокупность установок, позиций, родительской роли, стереотипов, стиля поведения, эмоций и чувств, а также ответственности. При этом они

изменяются в критические периоды, в ходе сепарации ребенка от родителей. Оптимальные отношения с ребенком должны выстраиваться на основе понимания, умения сопереживания, способности родителей выстраивать свое поведение, учитывать непосредственность ребенка [26].

«На конструктивный стиль отношения родителей к ребенку оказывают влияние такие черты личности, как:

- стремление наиболее полно выявить свои задатки и способности;
- преодоление эгоцентризма через включенность в деятельность, цель которой вне самого человека;
- созидательность, творчество;
- способность к полному и живому переживанию, способность тонко, самозабвенно и бескорыстно чувствовать;
- умеренная тревожность;
- способность брать на себя ответственность;
- склонность к самоанализу, рефлексии» [41, с. 39].

Подобным образом, анализ научных исследований дает возможность совершить заключение о том, что имеется взаимосвязь между личностью родителя и его отношением к детям. А экспериментальных сведений о соотношении личностных черт отца с матерью и стилей воспитания детей очевидно мало.

Анализ литературы по вопросу роли семьи в развитии и воспитании ребенка позволяет еще раз убедиться в том, насколько неоспоримо велика роль семьи, а именно родителей, в становлении здоровья и психики ребенка. Поэтому представляется важным рассмотреть то, как могут складываться взаимоотношения родителей и детей, какие существуют типы, стили детско-родительских отношений.

Стиль родительского воспитания представляет собой систему параметров, характеризующих поведение, общение и приемы воздействия родителей на ребенка. К таким параметрам относятся: контроль – автономия, принятие – отвержение, эмоциональная дистанция, последовательность,

требования и ожидания, поощрения и наказания, степень заботы. Основными стилями родительского воспитания являются: авторитетный, авторитарный, разрешающий, невовлеченное родительство. Стиль родительского поведения включает в себя паттерны воспитания, обусловленные личностными особенностями матери и отца, а также возрастной спецификой ребенка.

Анализ научных исследований дает возможность совершить заключение о том, что имеется взаимосвязь между личностью родителя и его отношением к детям. А экспериментальных сведений о соотношении личностных черт отца с матерью и стилей воспитания детей достаточно мало. Поэтому в практической главе нашей работы мы проведем исследование изучения взаимосвязи личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей. Также в исследовании, постараемся определить, какие конкретные личностные особенности родителей проявляются в стилях взаимодействия с ребенком.

Глава 2 Изучение взаимосвязи личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей

2.1 Организация и методы исследования

Согласно цели нашего эмпирического исследования изучалась взаимосвязь личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей.

Исследование проходило в несколько этапов:

I этап: определение плана исследования, подбор методик, адекватных целям и задачам исследования, формирование выборки;

II этап: сбор эмпирических данных (проведение тестирования с родителями с помощью специализированных методик);

III этап: интерпретация и анализ полученных результатов, осмысление выявленных тенденций и закономерностей, подтверждение/опровержение гипотезы исследования; обобщение результатов исследования.

В исследовании приняли участие 50 родителей, от 27 до 42 лет. Средний возраст – 34,5 года.

Исследование проходило на базе ГБОУ школа № 950 г. Москвы.

Для изучения взаимосвязи личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей был использован следующий диагностический инструментарий: Тест-опросник родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столина, Методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла. Диагностический инструментарий был подобран исходя из цели исследования.

– Тест-опросник родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столина.

Назначение: выявление родительского отношения. Под родительским отношением понимается система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков.

Методика предназначена для родителей детей 3–10 лет. Опросник содержит 61 вопрос, на который необходимо ответить согласием или несогласием. Шкалы методики: принятие-отвержение, социальная желательность поведения ребенка, симбиоз (отсутствие дистанции между родителем и ребенком), авторитарный контроль, отношение к неудачам ребенка.

– Методика «Многофакторный личностный опросник» 16PF (автор Р. Кеттелл, 1970; адаптация А.Н. Капустиной, 2004) [21].

Данная методика была выбрана потому, что с помощью нее можно выявить эмоциональные, коммуникативные, интеллектуальные свойства личности, а также свойства саморегуляции, обобщающую информацию человека о самом себе. Результаты применения методики позволяют оценить развитость личностных качеств, составляющих 16 факторов.

Критерии оценки: 1–4 стенов – низкий уровень; 5–6 стенов – средний уровень; 7–10 стенов – высокий уровень.

– Методы математико-статистической обработки данных:

Полученные в ходе исследования данные подверглись статистической обработке с помощью программа «STATISTICA» v. 12.0.

С целью установления статистической связи был использован критерий линейной ранговой корреляции r -Спирмена – непараметрический критерий, предназначенный, для изучения связи между показателями. Данный критерий был выбран потому, что он является непараметрическим, не требует нормального распределения, соответствует цели исследования.

2.2 Результаты исследования стиля воспитания детей

Итоги опроса отцов и матерей согласно методике родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столина представлены в Приложении А. Разделение итогов отца с матерью согласно степени выраженности и среднему значению отображено в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования родительского отношения по опроснику А.Я. Варга, В.В. Столина

Шкала	Уровень выраженности признака					
	Высокий		Средний		Низкий	
	АВ	%	АВ	%	АВ	%
Принятие/отвержение	49	98%	0	0%	1	2%
Кооперация	15	30%	35	70%	0	0%
Симбиоз	18	36%	29	58%	3	6%
Контроль	11	22%	31	62%	8	16%
Отношение к неудачам	0	0%	3	6%	47	94%

Как видно из таблицы 1, нами был выявлен высокий уровень шкалы «Принятие/отвержение» и низкий уровень шкалы «отношение к неудачам».

Согласно шкале «принятие-отвержение» детей большая степень выявлена у абсолютно всех отцов и матерей. Данное свидетельствует о том, что все родители принимают собственного ребенка таким, каким он есть, почитают и допускают их неповторимость, выражают позитивный подход к собственному ребенку, подтверждают его круг интересов, проводят с ребенком большое количество времени и никак не сожалеет о данном. Совместно с этим, только лишь в случае принятия отца с матерью ребенок способен почувствовать родительскую любовь, верит ей, а взаимодействие с отцом с матерью станет образовываться согласно принципу разговора. По этой причине принятие означает признание полномочий детей в свойственной им неповторимости, оригинальности, в том числе непохожесть на отца с матерью, принятие его как единичной персоны с абсолютно всеми свойственными ему характеристиками.

Согласно шкале «отношение к неудачам ребенка» у многих отцов и матерей доминируют невысокие значения. Подобным способом, родители отмечают, что провалы детей полагают случайными и верят в своего ребенка.

В рисунке 1 презентованы итоги отношения отдельно отцов и матерей к детям.

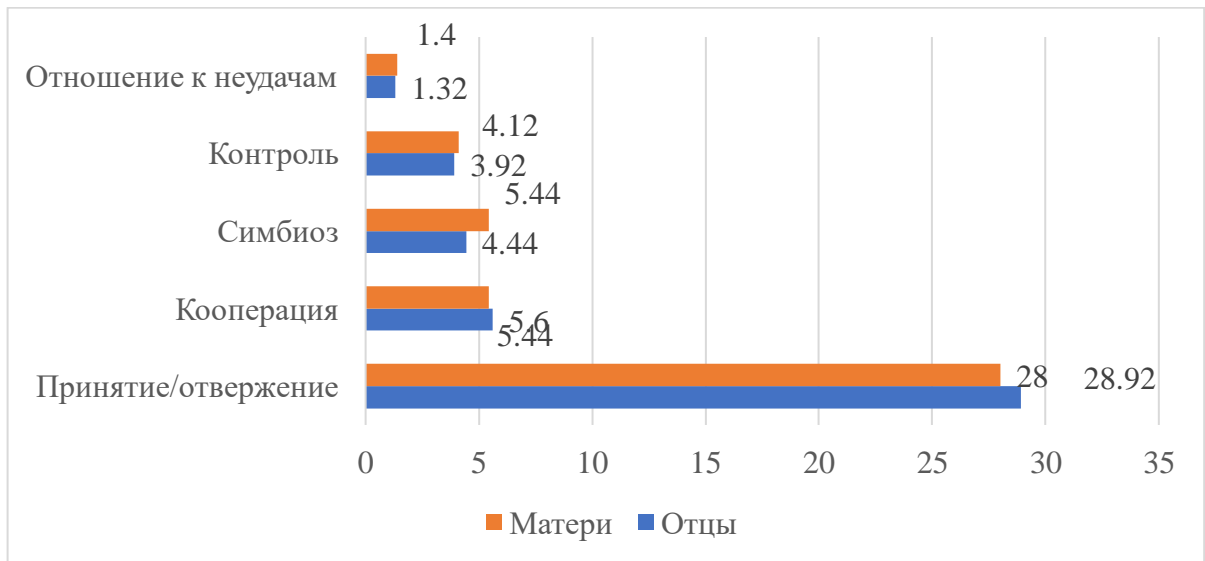

Рисунок 1 – Результаты отношения отцов и матерей к детям (среднее значение)

Согласно итогам, показанным на рисунке 1, возможно совершить заключение, что существенных различий во взаимоотношениях отцов и матерей никак не выявлено. Только одно, что нужно выделить, это итоги согласно шкале «симбиоз». Мамы выражают более значительную заинтересованность к тому, что занимает их детей, дают оценку возможности детей, награждают независимость и инициативу, стремятся «быть» в одинаковых отношениях с детьми, нежели папы. Однако при данном итоге и отцов, и матерей пребывают на среднем уровне.

2.3 Результаты изучения личностных особенностей родителей

Результаты диагностики индивидуально-личностных особенностей у родителей по методике 16 PF Кеттелла отражены на рисунке 2 и в Приложении Б.

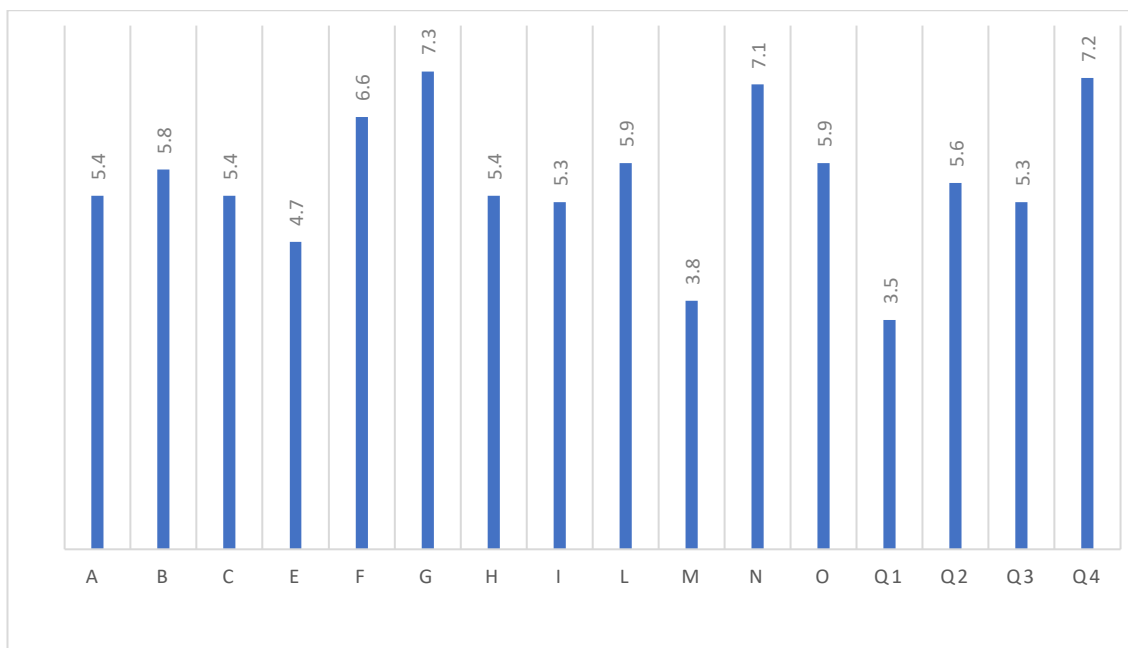

Рисунок 2 – Индивидуально-личностные особенности родителей (среднее значение)

Из рисунка следует, что у родителей выявлены повышенные показатели по следующим факторам:

– фактор G (добросовестность – безответственность) – родители характеризуются повышенной добросовестностью (7,3);

– фактор N (дипломатичность – прямолинейность) – родители отличаются повышенной дипломатичностью (7,1);

– фактор Q4 (напряжённость – расслабленность) – родители характеризуются повышенной напряжённостью (7,2).

Низкие показатели выявлены по факторам: M (мечтательность – практичность) – в целом, родители отличаются практичностью (3,8); Q1 (радикализм – консерватизм) – родители характеризуются расслабленностью).

По остальным факторам у родителей выявлены средние показатели. Это говорит об умеренно выраженной общительности, развитием интеллекте, достаточной эмоциональной устойчивости, доминантности, экспрессивности,

смелости, мягкости, подозрительности, тревожности, самодостаточности и самомнении.

Рассмотрим психологические качества родителей по отдельным группам: коммуникативные свойства, интеллектуальные свойства, эмоциональные свойства, регуляторные свойства личности (рисунки 3 – 6).

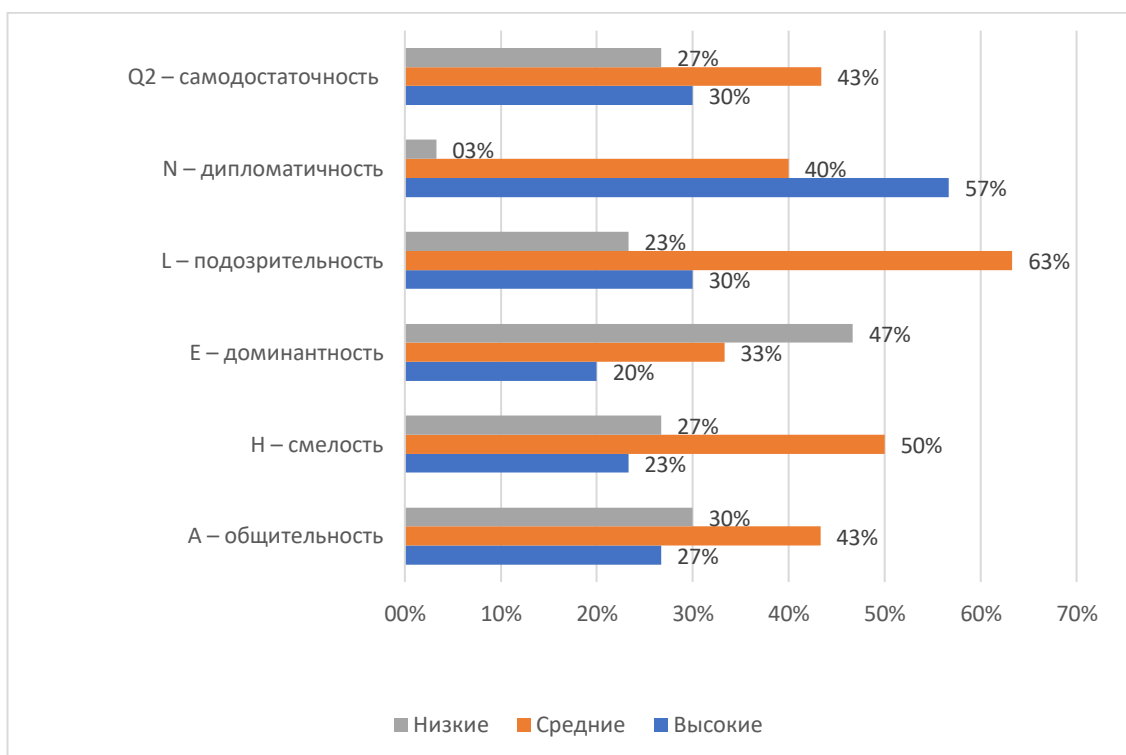

Рисунок 3 – Показатели коммуникативных свойств родителей (среднее значение)

Из рисунка 3 следует, что у родителей по общительности (фактор А) преобладают средние показатели (43,3%). Это говорит о том, что большая часть родителей характеризуется умеренной общительностью, открытостью для взаимодействия, склонностью к сотрудничеству, естественностью.

У половины родителей смелость (фактор Н) проявляется на среднем уровне (50%). Так, для большей части родителей характерна достаточно развитая социальная смелость, инициативность в контактах, отзывчивость, импульсивность, активность.

У родителей по доминантности (фактор E) доминируют низкие показатели (46,7%). Это говорит о том, что родители в основном не склонны к доминированию, самоуверенности, конфликтности, грубости, непреклонности, неуступчивости.

Подозрительность (фактор L) проявляется у родителей преимущественно на среднем уровне (63,3%). Так, для родителей характерно проявлять некоторую подозрительность, раздражительность, эгоцентричность, защитное внутреннее напряжение, требования к другим.

У родителей по дипломатичности (фактор N) преобладают высокие показатели (56,7%). Это говорит о том, что большая часть родителей характеризуется проницательностью, рациональностью, изысканностью, умением подать себя.

Самодостаточность (фактор Q2) у большей части родителей проявляется на среднем уровне (43,4). Так, родители в меру независимы от мнения большинства, нуждаются в социальной поддержке, принимают самостоятельные решения.

Таким образом, для родителей характерны такие коммуникативные свойства, как: выраженная проницательность и дипломатичность, умеренная общительность и открытость для взаимодействия, достаточно развитая социальная смелость, некоторая подозрительность и раздражительность, самодостаточность, слабая склонность к доминированию и неуступчивости.

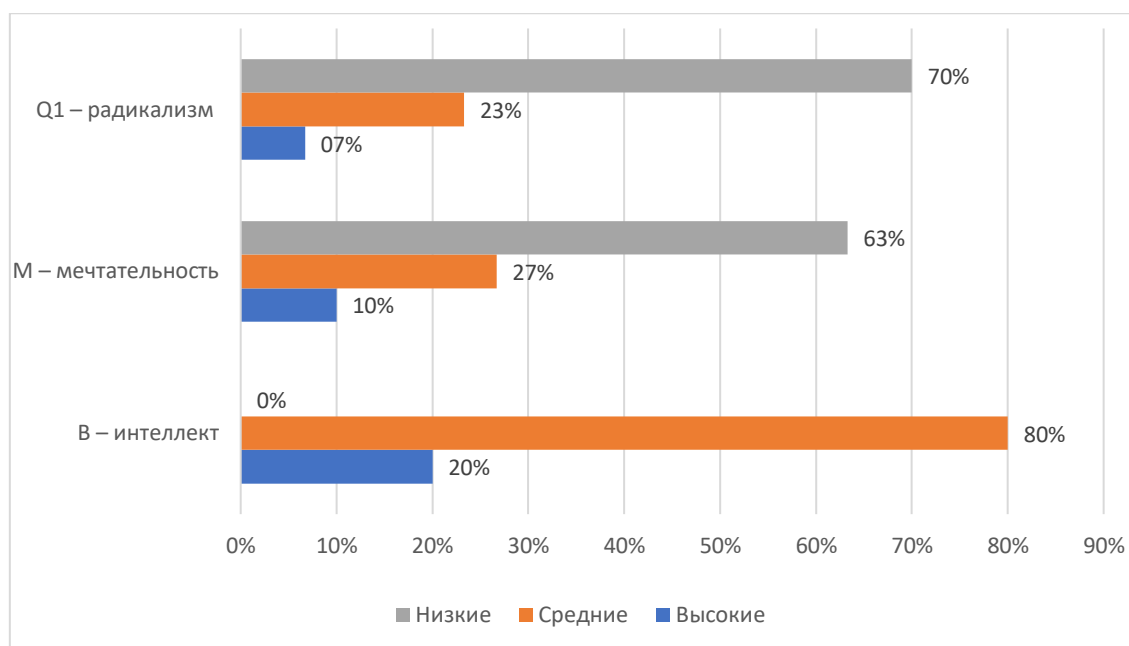

Рисунок 4 – Показатели интеллектуальных свойств родителей (среднее значение)

Из рисунка 4 следует, что у родителей по интеллекту (фактор В) преобладают средние показатели (80%). Это говорит о том, что большая часть родителей обладает собранностью, хорошими умственными способностями, сообразительностью, эрудицией.

У большей части (63,3%) родителей выявлены низкие показатели по мечтательности (фактор М). Это говорит о слабом воображении, увлеченности фантазиями, творческом потенциале. Наоборот, они отличаются практичностью, ориентацией на решение повседневных задач, ограниченностью интересов, внимательностью к мелочам.

Радикализм (фактор Q1) у родителей проявляется на низком уровне (70%). Это означает их низкую открытость новому опыту, принятие инновацией, свободомыслие. Наоборот, они характеризуются ригидностью мышления, недоверием к новым людям, осторожным отношением к новому, склонностью к нравоучениям.

Таким образом, для родителей характерны следующие интеллектуальные свойства, как: средний уровень интеллекта, практичность, ригидность мышления, осторожное отношение к новому.

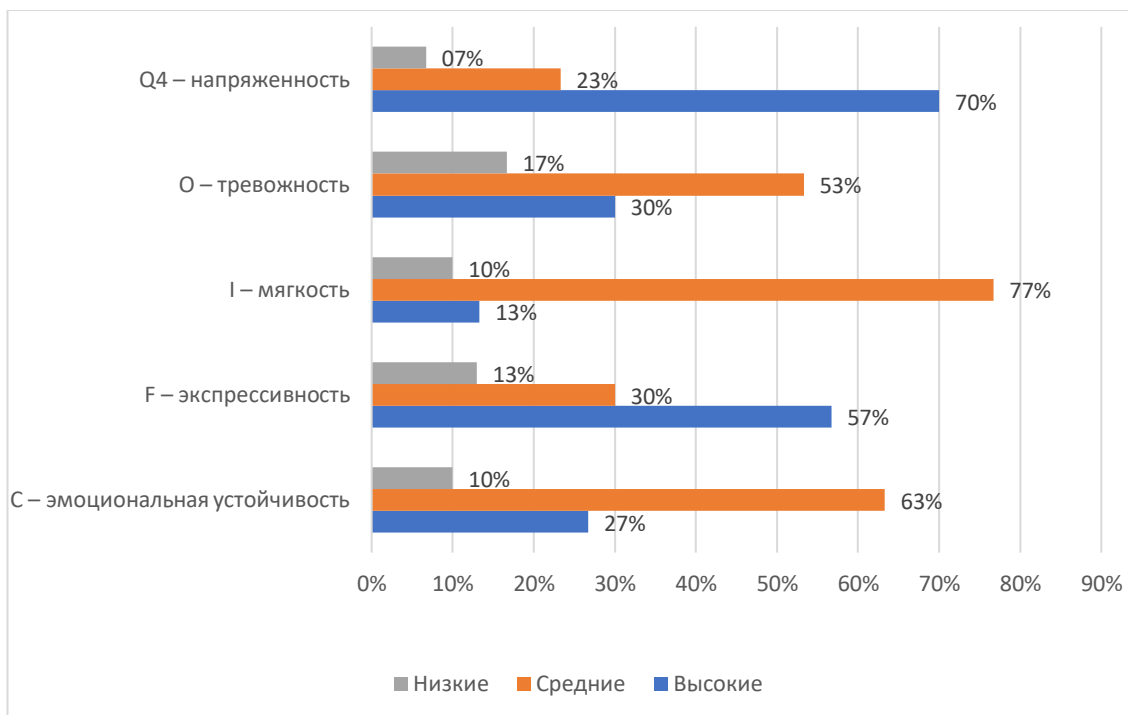

Рисунок 5 – Показатели эмоциональных свойств родителей (среднее значение)

Из рисунка 5 следует, что у родителей по эмоциональной устойчивости (фактор С) преобладают средние показатели (63,3%). Так, для родителей характерна умеренная эмоциональная устойчивость, постоянство интересов, умение реально оценивать ситуацию, склонность избегать трудностей, эмоциональная зрелость.

У родителей преобладают высокие показатели по экспрессивности (фактор F). Это характеризует их как откровенных, импульсивных, эмоциональных, придающих большую значимость социальному взаимодействию (56,7%).

Средние показатели у родителей преобладают по мягкости (фактор I). Так, родители характеризуются достаточно развитой эмпатией,

чувствительностью к переживаниям других, стремлением к покровительству, суетливостью (76,7%).

У родителей по тревожности (фактор O) преобладают средние показатели (53,3%). Так, для родителей характерна умеренная тревога, неуверенность в себе, склонность к самообвинению, обеспокоенность будущим, подавленное настроение, впечатлительность, развитое чувство долга, чувствительность к мнению других людей.

У родителей по напряженности (фактор Q4) преобладают высокие показатели (70%). Для них характерна высокая мотивация, стремление работать, несмотря на усталость, раздражительность, возбужденность, энергичность.

Таким образом, для родителей характерны такие эмоциональные свойства, как: высокая мотивация, стремление работать, несмотря на усталость, раздражительность, выраженная импульсивность и эмоциональность, умеренная эмоциональная устойчивость, развитая эмпатия и чувствительность к переживаниям других.

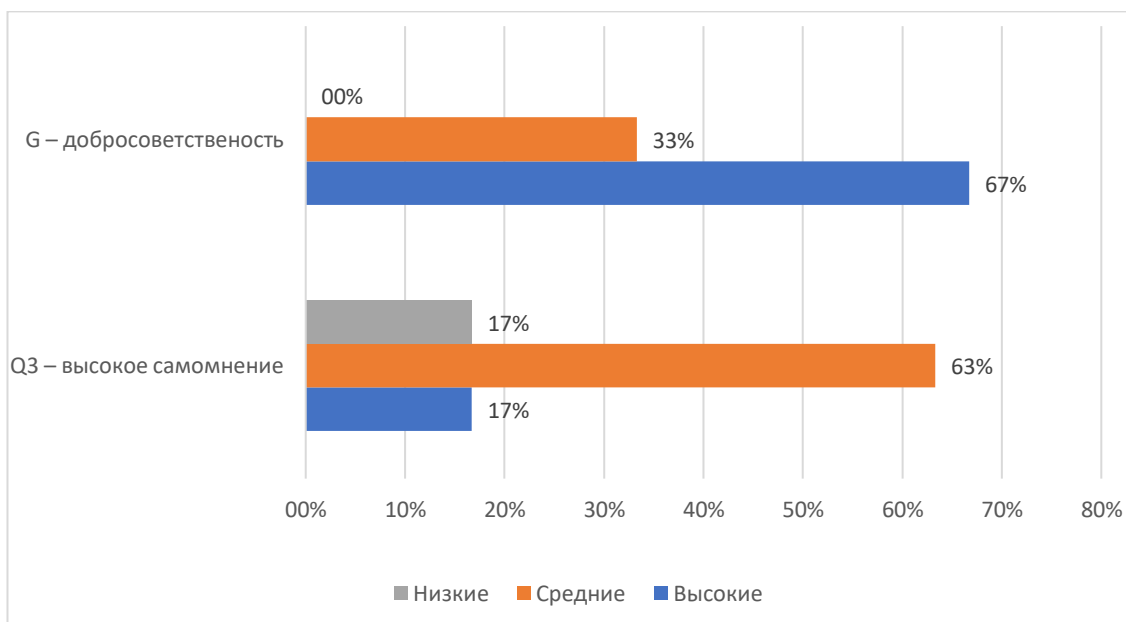

Рисунок 6 – Показатели регуляторных свойств родителей (среднее значение)

Из рисунка 6 следует, что у родителей по самомнению (фактор Q3) преобладают средние показатели (63,3%). Так, для родителей характерна достаточное себялюбие, развитый самоконтроль, сила воли, стремление действовать по намеченному плану, умение контролировать свои эмоции и поведение, целенаправленность.

У родителей по добросовестности (фактор G) преобладают высокие показатели (66,7%). Для них характерно: высокая добросовестность, принятие социальных норм, высокая ответственность, дисциплинированность, исполнительность.

Из результатов видно, что родители характеризуются такими регуляторными свойствами, как: достаточное себялюбие, умеренный самоконтроль, стремление действовать по намеченному плану, целенаправленность, высокая добросовестность, принятие социальных норм, высокая ответственность, дисциплинированность.

2.4 Результаты взаимосвязи личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей

Для выявления взаимосвязи личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей был использован критерий корреляции rs-Спирмена.

Результаты выявления взаимосвязи личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей отражены в таблице 2 и в Приложении В.

Таблица 2 – Показатели взаимосвязи личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей

Взаимосвязь переменных	rs-Спирмена	Уровень значимости
Эмоциональная устойчивость (фактор С) и Симбиоз	0,41	$p \leq 0,05$
Настойчивость (фактор Е) и Симбиоз	-0,43	$p \leq 0,05$

Продолжение таблицы 2

Взаимосвязь переменных	rs-Спирмена	Уровень значимости
Подозрительность (фактор L) и Контроль	-0,31	$p \leq 0,05$
Мечтательность (фактор M) и Симбиоз	-0,46	$p \leq 0,05$
Тревожность (фактор O) и Симбиоз	0,35	$p \leq 0,05$
Тревожность (фактор O) и Принятие-отвержение ребенка	-0,32	$p \leq 0,05$
Напряженность (фактор Q4) и Принятие-отвержение ребенка	0,30	$p \leq 0,05$
Напряженность (фактор Q4) и Контроль	-0,29	$p \leq 0,05$

Результаты, представленные в таблице 2, показывают, что выявлены корреляционные связи между следующими переменными.

Эмоциональная устойчивость положительно коррелирует со шкалой родительского отношения Симбиоз ($r_s=0,41$ при $p \leq 0,05$). Это означает, что родители, характеризующиеся выдержанностью, эмоциональной зрелостью, работоспособностью, умением управлять собой в трудных ситуациях, стремятся установить тесный эмоциональный контакт с ребенком, участвовать во всех моментах его жизни.

Настойчивость отрицательно коррелирует со шкалой родительского отношения Симбиоз ($r_s=-0,43$ при $p \leq 0,05$). Это означает, что родители, характеризующиеся склонностью к доминированию, агрессивностью, напористостью, своеправностью, не стремятся установить тесный эмоциональный контакт с ребенком, участвовать во всех моментах его жизни.

Подозрительность отрицательно коррелирует со шкалой родительского отношения Контроль ($r_s=-0,31$ при $p \leq 0,05$). Это означает, что родители, характеризующиеся подозрительностью в отношениях, раздражительностью, эгоцентричностью, большим самомнением, ведут себя слишком авторитарно по отношению к своему ребенку, требуя от него безоговорочного послушания и задают строгие дисциплинарные рамки.

Мечтательность отрицательно коррелирует со шкалой родительского отношения Симбиоз ($r_s = -0,46$ при $p \leq 0,05$). Это означает, что родители, характеризующиеся богатым воображением, неуравновешенностью, поглощенностью своими идеями, в конфликтной ситуации выбирают соперничество, то есть вступают в противоборство, отстаивая лишь собственные интересы, используя методы давления на ребенка.

Тревожность положительно коррелирует со шкалой родительского отношения Симбиоз ($r_s = 0,35$ при $p \leq 0,05$). Это означает, что родители, характеризующиеся тревогой, озабоченностью своим будущим, пессимистичным взглядом на жизнь, стремятся установить тесный эмоциональный контакт с ребенком, участвовать во всех моментах его жизни.

Тревожность отрицательно коррелирует со шкалой родительского отношения Принятие-отвержение ребенка ($r_s = -0,32$ при $p \leq 0,05$). Это означает, что родители, характеризующиеся тревогой, озабоченностью своим будущим, пессимистичным взглядом на жизнь, не принимают ребенка, не проявляют теплоты, социального успеха, контроля в этих областях.

Напряженность положительно коррелирует с со шкалой родительского отношения Принятие-отвержение ребенка ($r_s = 0,30$ при $p \leq 0,05$). Это означает, что родители, характеризующиеся высокой напряженностью, повышенной мотивацией, агрессивностью, принимают ребенка, проявляют теплоту, когда он добивается социального успеха.

Напряженность отрицательно коррелирует со шкалой родительского отношения Контроль ($r_s = -0,29$ при $p \leq 0,05$). Это означает, что родители, характеризующиеся высокой напряженностью, повышенной мотивацией, агрессивностью, склонны вести себя слишком авторитарно по отношению к своему ребенку, требуя от него безоговорочного послушания и задавая строгие дисциплинарные рамки.

Таким образом, корреляционный анализ подтвердил наличие взаимосвязи личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей.

Согласно цели нашего эмпирического исследования изучалась взаимосвязь личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей.

Согласно результатам по тест-опроснику детско-родительских отношений А.Я. Варга, В.В. Столина нами был выявлен высокий уровень шкалы «Принятие/отвержение» и низкий уровень шкалы «отношение к неудачам». Согласно шкале «принятие-отвержение» детей большая степень выявлена у абсолютно всех отцов и матерей. Данные свидетельствует о том, что все родители принимают собственного ребенка таким, каким он есть, почитают и допускают их неповторимость, выражают позитивный подход к собственному ребенку, подтверждают его круг интересов, проводят с детьми большое количество времени и никак не сожалеют о данном. Совместно с этим, только лишь в случае принятия отца с матерью ребенок способен почувствовать родительскую любовь, верить ей, а взаимодействие с отцом и с матерью станет образовываться согласно принципу разговора. По этой причине принятие означает признание полномочий детей в свойственной им неповторимости, оригинальности, в том числе непохожести на отца с матерью, принятие его как единичной персоны с абсолютно всеми свойственными ему характеристиками. Согласно шкале «отношение к неудачам ребенка» у многих отцов и матерей доминируют невысокие значения. Подобным способом, они полагают, что провалы детей являются случайными и верят в своего ребенка.

Существенных различий во взаимоотношениях отцов и матерей никак не выявлено. Только одно, что нужно выделить, это итоги согласно шкале «симбиоз». Мамы выражают более значительную заинтересованность к тому, что занимает их детей, дают оценку возможностям детей, награждают независимость и инициативу, стремятся «быть» в равных позициях и отношениях с детьми, нежели папы. Полученные результаты по данному показателю пребывают на среднем уровне.

Рассмотрев результаты исследования личностных особенностей родителей, полученные с помощью многофакторного личностного опросника 16PF (Р. Кеттелл). Родители характеризуются повышенной

добросовестностью; отличаются повышенной дипломатичностью; характеризуются повышенной напряженностью. В целом, родители отличаются практичностью и характеризуются расслабленностью.

Для родителей характерны такие коммуникативные свойства, как: выраженная проницательность и дипломатичность, умеренная общительность и открытость для взаимодействия, достаточно развитая социальная смелость, некоторая подозрительность и раздражительность, самодостаточность, слабая склонность к доминированию и неуступчивости.

Также характерны следующие интеллектуальные свойства, как: средний уровень интеллекта, практичность, ригидность мышления, остроженное отношение к новому.

Выявлены такие эмоциональные свойства, как: высокая мотивация, стремление работать, несмотря на усталость, раздражительность, выраженная импульсивность и эмоциональность, умеренная эмоциональная устойчивость, развитая эмпатия и чувствительность к переживаниям других.

Родители характеризуются такими регуляторными свойствами, как: достаточное себялюбие, умеренный самоконтроль, стремление действовать по намеченному плану, целенаправленность, высокая добросовестность, принятие социальных норм, высокая ответственность, дисциплинированность.

Для выявления взаимосвязи личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей был использован критерий корреляции rs-Спирмена. Нами было выявлено 8 взаимосвязей. Таким образом, корреляционный анализ подтвердил, что такие личностные особенности как эмоциональная устойчивость, настойчивость, мечтательность, тревожность будут проявляться в типе симбиоз; личностные особенности подозрительность, напряженность проявляться в типе контроль; а личностные особенности тревожность, напряженность – в типе принятие-отвержение ребенка.

Заключение

Анализ литературы по вопросу роли семьи в развитии и воспитании ребенка позволяет еще раз убедиться в том, насколько неоспоримо велика роль семьи, а именно родителей, в становлении здоровья и психики ребенка. Поэтому представляется важным рассмотреть то, как могут складываться взаимоотношения родителей и детей, какие существуют типы, стили детско-родительских отношений.

Стиль родительского воспитания представляет собой систему параметров, характеризующих поведение, общение и приемы воздействия родителей на ребенка. К таким параметрам относятся: контроль – автономия, принятие – отвержение, эмоциональная дистанция, последовательность, требования и ожидания, поощрения и наказания, степень заботы. Основными стилями родительского воспитания являются: авторитетный, авторитарный, разрешающий, «невовлеченное родительство». Стиль родительского поведения включает в себя паттерны воспитания, обусловленные личностными особенностями матери и отца, а также возрастной спецификой ребенка.

Анализ научных исследований дает возможность совершить заключение о том, что имеется взаимосвязь между личностью родителя и его отношением к детям. А экспериментальных сведений о соотношении личностных черт отца с матерью и стилей воспитания детей достаточно мало. Поэтому мы провели исследование изучения взаимосвязи личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей.

Согласно цели нашего эмпирического исследования изучалась взаимосвязь личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей. Для изучения взаимосвязи личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей был использован следующий диагностический инструментарий: Тест-опросник родительского отношения А.Я. Варга,

В.В. Столина, Методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла.

Нами был выявлен высокий уровень шкалы «Принятие/отвержение» и низкий уровень шкалы «отношение к неудачам». Согласно шкале «принятие-отвержение» детей большая степень выявлена у абсолютно всех отцов и матерей. Данное свидетельствует о том, что все родители принимают собственного ребенка таким, каким он есть, почитают и допускают их неповторимость, выражают позитивный подход к собственному ребенку, подтверждают его круг интересов, проводят с детьми большое количество времени и никак не сожалеют о данном. Совместно с этим, только лишь в случае принятия отца с матерью ребенок способен почувствовать родительскую любовь, верить ей, а взаимодействие с отцом и с матерью станет образовываться согласно принципу разговора. По этой причине принятие означает признание полномочий детей в свойственной им неповторимости, оригинальности, в том числе непохожесть на отца с матерью, принятие его как единичной персоны с абсолютно всеми свойственными ему характеристиками. Согласно шкале «отношение к неудачам ребенка» у многих отцов и матерей доминируют невысокие значения. Подобным способом, что провалы детей родители полагают случайными и верят в своего ребенка и его способности.

Существенных различий во взаимоотношениях отцов и матерей никак не выявлено. Только одно, что нужно выделить, это согласно шкале «симбиоз». Мамы выражают более значительную заинтересованность к тому, что занимает их детей, дают оценку возможностям детей, награждают независимость и инициативу, стремятся выступать в одинаковых отношениях с детьми, нежели папы. Однако при данном итоге и отцов, и мам пребывают на среднем уровне.

Рассмотрим результаты исследования личностных особенностей родителей, полученные с помощью многофакторного личностного опросника 16PF (Р. Кеттелл). Родители характеризуются повышенной добросовестностью; отличаются повышенной дипломатичностью;

характеризуются повышенной напряженностью. В целом, родители отличаются практичностью и характеризуются расслабленностью.

Для родителей характерны такие коммуникативные свойства, как: выраженная проницательность и дипломатичность, умеренная общительность и открытость для взаимодействия, достаточно развитая социальная смелость, некоторая подозрительность и раздражительность, самодостаточность, слабая склонность к доминированию и неуступчивости.

Также характерны следующие интеллектуальные свойства, как: средний уровень интеллекта, практичность, ригидность мышления, остроженное отношение к новому.

Выявлены такие эмоциональные свойства, как: высокая мотивация, стремление работать, несмотря на усталость, раздражительность, выраженная импульсивность и эмоциональность, умеренная эмоциональная устойчивость, развитая эмпатия и чувствительность к переживаниям других.

Родители характеризуются такими регуляторными свойствами, как: достаточное себялюбие, умеренный самоконтроль, стремление действовать по намеченному плану, целенаправленность, высокая добросовестность, принятие социальных норм, высокая ответственность, дисциплинированность.

Для выявления взаимосвязи личностных особенностей родителей и стилей воспитания детей был использован критерий корреляции rs-Спирмена. Нами было выявлено 8 взаимосвязей. Таким образом, корреляционный анализ подтвердил, что такие личностные особенности как эмоциональная устойчивость, настойчивость, мечтательность, тревожность будут проявляться в типе симбиоз; личностные особенности подозрительность, напряженность будут проявляться в типе контроль; а личностные особенности тревожность, напряженность – в типе принятие-отвержение ребенка.

Список используемой литературы

1. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. Ростов-на-Дону, 2008. 448 с.
2. Адлер А. Индивидуальная психология. История зарубежной психологии. М. : 2006. С.131–140.
3. Аммон Г. Динамическая психиатрия. М. : Изд-во. Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, 2015. 200 с.
4. Балинский И. М. Лекции по психиатрии. Л. : Медгиз, 2018. 216 с.
5. Бандура А. Теория социального научения. СПб. : Евразия, 2010. 322 с.
6. Беребин М. А. Концепция отношений В. Н. Мясищева и теория психической адаптации личности // Психология. Психофизиология. 2018. №33. С.35-39.
7. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М. : Прогресс, 2006. 462 с.
8. Бодалев А. А. Эмоции и чувства. М. : Бахрах, 2011. 104 с.
9. Боулби Д. Создание и разрушение эмоциональных связей. М. : Академический Проект, 2004. 232 с.
10. Боулби Дж. Привязанность. М. : Гардарики, 2003. 477 с.
11. Бреслав Г. М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве. М. : 2010. 340 с.
12. Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения. Дис. канд. псих. наук. М. 2006. 206 с.
13. Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. М. : 2006. 378 с.
14. Выготский Л. С. Вопросы детской психологии. М. : Педагогика, 1984. Т. 4. 200 с.
15. Головей Л. А. К проблеме дифференциации основных понятий в системе отношений «Родитель–ребенок»: теоретический и эмпирический

аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2014. №2. С.49–57.

16. Грановская Р. М. Элементы практической психологии. СПб. : Издательство Ленинградского университета, 2008. 560 с.

17. Ефремова Н. А. Психологическое содержание Я-концепции родителя: автореф. дис. . канд. психол. наук. Омск, 2014. 26 с.

18. Запорожец А. В. Избранные психологические труды. В 2-х т. Т. 2. М. : Педагогика, 2006. 287 с.

19. Захаров А. И. Неврозы у детей и психотерапия. СПб. . 2009. 336 с.

20. Захаров А. И. Предупреждение отклонений в поведении ребенка. СПб . 2010. 224 с.

21. Захарова Е. И. Исследование особенностей эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия // Психолог в детском саду. 2018. №1. С. 9–17.

22. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2015. 320 с.

23. Кириленко И. Н. Исследование детско-родительских отношений в зарубежных научных школах: психоанализ, бихевиоризм, гештальтпсихология, гуманистическая психология // Гуманизация образования. 2018. № 2. С. 66–73.

24. Коломинский Я. Л. Диагностика и коррекция психического развития дошкольника. Минск: БГПУ, 2007. 237 с.

25. Корниенко Н. А. Эмоционально-нравственные основы развития личности. Новосибирск: НГПУ, 2015. 250 с.

26. Крылова А. А. Психология. М.: Проспект, 2009. 584 с.

27. Кураев Г. А. Возрастная психология. Ростов-на-Дону. Феникс, 2012. 140 с.

28. Лисина М. И. Общение и его влияние на развитие психики дошкольника. М .: 2004. 300 с.

29. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. М. : Речь, 2010. 256 с.
30. Мелентьева Е. В. Психологические особенности взаимодействия родителей с детьми дошкольного возраста в современной семье // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 2. С. 1–5.
31. Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: М. : МГУ, 2014. 336 с.
32. Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2020. № 5. С. 18–27.
33. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен. М. : Московский психолого-социальный институт. 2016. 496 с.
34. Оллпорт Г. Становление личности: Избранные труды. М. : Смысл, 2012. 462 с.
35. Посысов Н. Н. Родительская позиция как система отношений // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 2. С. 11–14.
36. Родители и дети: психология взаимоотношений. М. : Когито-центр, 2013. 230 с.
37. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М. : Смысл, 2006. 365 с.
38. Сенько Т. В. Личностные притязания родителей к детям // Образование и воспитание. М. : СПб. 2017. № 1. с. 280.
39. Сикорский И. А. Психологические основы воспитания // Труды второго съезда отечественных психиатров. Киев.: Типография С.В. Кульженко, 2007. С. 342–372.
40. Смирнова О. Е. Психология ребенка: от рождения до семи лет: М. : Школа-Пресс, 2007. 384 с.
41. Спиваковская А. С. Обоснование психологической коррекции неадекватной родительской позиции // Семья и формирование личности: сб. научных трудов. М.: Изд-во НИИ ОП, 2011. С. 38–45.

42. Ткаченко И. В. Личностно-развивающий ресурс семьи: онтология и феноменология: автореф. дис. докт. психол. наук. Сочи, 2019. 58 с.
43. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. Минск. 2007. 452 с.
44. Фромм Э. Кризис психоанализа. СПб.: Академический проект, 2010. 215 с
45. Хоментаскас Г. Т. Семья глазами ребенка. Дети и психологические проблемы в семье. М. : Рама Пабблишинг, 2010. 233 с.
46. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М. : 2010. 480 с.
47. Целуйко В. М. Психологические проблемы современной семьи. М. : У-Фактория, 2007. 496 с.
48. Целуйко В. М. Родители и дети. Психология взаимоотношений в семье. М. : Содействие. 2007. 224 с.
49. Шевцова И. В. Работа психолога с родителями. Коррекция родительских отношений. М. : Владос, 2010. 390 с.
50. Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи. СПб. : Питер, 2009. 656 с.
51. Эйдемиллер Э. Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия. М.: Речь, 2007. 352 с.
52. Эльконин Д. Б. Психология детей школьного возраста. М.: Просвещение, 2004. 287 с.
53. Эриксон Э. Г. Детство и общество. СПб: Летний сад, 2010. 371 с.
54. Якобсон П. М. Изучение чувств у детей и подростков. М. : 2011. 189 с.

Приложение А

Результаты исследования по тесту-опроснику родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин)

Таблица А.1 – Сводная таблица результатов исследования по тесту-опроснику родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин)

Испыт.	Принятие-отвержение ребенка	Кооперация	Симбиоз	Контроль	Отношение к неудачам ребенка
1	32	8	6	4	2
2	31	7	6	3	3
3	34	8	7	2	2
4	35	8	4	1	1
5	30	8	5	2	2
6	32	6	4	2	1
7	29	8	2	2	1
8	31	6	5	3	1
9	32	8	5	2	1
10	32	6	6	1	2
11	31	7	6	2	3
12	34	8	6	4	2
13	35	7	5	5	1
14	29	8	1	4	2
15	32	8	7	5	2
16	29	8	6	4	3
17	31	6	7	3	2
18	28	8	3	4	1
19	32	6	7	1	2
20	31	8	7	3	1
21	34	6	3	3	1
22	35	7	2	4	1
23	30	7	7	4	1
24	32	8	2	4	1
25	29	8	7	4	3
26	31	8	2	5	1
27	32	7	3	2	1
28	33	6	3	4	2
29	35	6	4	5	8
30	34	5	5	4	4
31	21	4	5	6	8
32	22	2	7	5	8
33	22	5	5	6	8
34	21	5	6	7	6
35	23	6	7	7	8
36	23	6	7	5	6
37	21	6	6	6	8
38	23	5	4	7	6

Продолжение Приложение А

Продолжение таблицы А.1 – Сводная таблица результатов исследования по тесту-опроснику родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин)

Испыт.	Принятие-отвержение ребенка	Кооперация	Симбиоз	Контроль	Отношение к неудачам ребенка
39	22	1	6	7	7
40	20	5	5	6	7
41	21	4	6	4	8
42	25	7	7	6	8
43	21	5	5	5	8
44	20	5	7	7	7
45	20	6	7	7	8
46	17	7	7	7	8
47	23	5	7	7	7
48	30	7	7	7	8
49	28	7	7	7	7
50	21	6	7	7	8

Приложение Б

Результаты исследования по методике многофакторного личностного опросника 16PF (Р. Кеттелла)

Таблица Б.1 – Сводная таблица результатов исследования по методике многофакторного личностного опросника 16PF (Р. Кеттелла)

Испт.	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4
1	6	5	4	8	7	5	9	2	7	6	8	1	7	7	6	8
2	6	7	5	7	5	6	9	3	5	6	8	2	8	8	5	8
3	5	5	3	7	5	6	8	1	6	6	7	2	6	8	4	9
4	7	5	4	9	6	5	9	2	6	7	7	3	8	9	5	9
5	4	6	2	5	6	4	9	2	8	5	7	3	6	9	6	8
6	5	6	2	8	6	5	9	1	4	8	8	2	7	9	3	8
7	5	5	1	8	5	4	8	2	5	8	8	1	9	8	4	7
8	4	8	2	9	6	5	7	2	6	5	9	3	7	8	4	8
9	2	5	5	4	2	5	8	2	2	6	9	5	7	5	5	5
10	2	7	6	2	2	6	5	3	4	5	8	4	8	7	4	7
11	3	5	6	2	2	6	9	1	2	4	8	7	6	7	5	5
12	7	5	5	2	5	6	9	2	2	7	7	5	5	7	5	5
13	6	6	5	3	4	5	9	2	1	5	7	5	7	5	7	4
14	8	6	4	3	2	8	8	2	2	5	7	5	7	6	5	5
15	8	5	7	3	2	7	8	2	4	4	8	5	7	6	5	2
16	2	8	5	2	4	8	8	3	2	2	8	6	8	8	5	3
17	6	6	6	4	5	5	9	1	4	2	9	6	9	5	2	3
18	6	6	2	5	4	5	8	2	5	6	7	6	8	8	1	6
19	5	5	5	2	6	8	7	2	5	2	8	7	8	5	4	5
20	8	8	8	3	2	5	5	2	4	1	8	6	8	6	5	8
21	5	4	6	3	5	9	7	3	5	4	7	5	4	6	6	5
22	8	9	5	6	4	6	5	2	3	4	7	4	8	9	6	6
23	5	8	6	2	5	4	8	1	4	2	7	5	8	9	6	6
24	5	5	6	3	4	4	7	1	2	2	7	4	8	9	3	6
25	6	7	4	3	5	5	9	1	1	2	7	6	5	9	5	4
26	7	5	5	5	6	4	6	1	4	3	9	6	8	5	5	4
27	6	7	5	7	5	6	9	3	5	6	8	2	8	8	5	8
28	5	5	3	7	5	6	8	1	6	6	7	2	6	8	4	9
29	7	5	4	9	6	5	9	2	6	7	7	3	8	9	5	9
30	4	6	2	5	6	4	9	2	8	5	7	3	6	9	6	8
31	5	6	2	8	6	5	9	1	4	8	8	2	7	9	3	8
32	5	5	1	8	5	4	8	2	5	8	8	1	9	8	4	7
33	4	8	2	9	6	5	7	2	6	5	9	3	7	8	4	8
34	2	5	5	4	2	5	8	2	2	6	9	5	7	5	5	5
35	2	7	6	2	2	6	5	3	4	5	8	4	8	7	4	7
36	3	5	6	2	2	6	9	1	2	4	8	7	6	7	5	5

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1 – Сводная таблица результатов исследования по методике многофакторного личностного опросника 16PF (Р. Кеттелла)

37	7	5	5	2	5	6	9	2	2	7	7	5	5	7	5	5
38	6	6	5	3	4	5	9	2	1	5	7	5	7	5	7	4
39	8	6	4	3	2	8	8	2	2	5	7	5	7	6	5	5
40	8	5	7	3	2	7	8	2	4	4	8	5	7	6	5	2
41	2	8	5	2	4	8	8	3	2	2	8	6	8	8	5	3
42	6	6	6	4	5	5	9	1	4	2	9	6	9	5	2	3
43	6	6	2	5	4	5	8	2	5	6	7	6	8	8	1	6
44	5	5	5	2	6	8	7	2	5	2	8	7	8	5	4	5
45	8	8	8	3	2	5	5	2	4	1	8	6	8	6	5	8
46	5	4	6	3	5	9	7	3	5	4	7	5	4	6	6	5
47	8	9	5	6	4	6	5	2	3	4	7	4	8	9	6	6
48	5	8	6	2	5	4	8	1	4	2	7	5	8	9	6	6
49	5	5	6	3	4	4	7	1	2	2	7	4	8	9	3	6
50	6	7	4	3	5	5	9	1	1	2	7	6	5	9	5	4

Приложение В
Результаты корреляционного анализа

Таблица В.1 – Результаты корреляционного анализа

Spearman Rank Order Correlations (Spreadsheet1) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at $p < .05000$					
Variable	Принят ие-отве	Коопера ция	Симбио з	Контрол ь	Отноше ние к
Принятие-о	1,000000	0,479490	-0,358380	-0,661182	-0,689242
Кооперация	0,479490	1,000000	-0,134518	-0,449929	-0,587617
Симбиоз	-0,358380	-0,134518	1,000000	0,328874	0,473860
Контроль	-0,661182	-0,449929	0,328874	1,000000	0,709560
Отношение к	-0,689242	-0,587617	0,473860	0,709560	1,000000
a	0,050008	0,143558	-0,080074	0,199290	-0,054162
b	-0,125465	-0,125933	0,120332	0,063717	0,078070
c	-0,062158	0,114548	0,414503	0,195191	0,041194
e	0,241616	-0,004311	-0,439228	-0,206767	-0,181117
f	0,229690	0,001329	-0,138229	-0,193788	-0,054863
g	-0,090546	-0,154252	0,100459	-0,006245	0,112204
h	0,150459	0,063276	-0,090574	-0,155734	0,051704
i	-0,043306	-0,110609	-0,136724	-0,087584	0,027352
l	0,237309	-0,004266	-0,149411	-0,319248	-0,095550
m	0,202800	-0,064879	-0,467074	-0,224474	-0,094808
n	-0,171198	-0,114721	0,126537	-0,121413	-0,009473
o	-0,329514	0,000227	0,353737	0,208167	0,147901
q1	-0,036533	-0,011167	0,053854	-0,040455	-0,026875
q2	0,152445	0,049551	-0,123565	-0,114992	0,033282
q3	0,157614	0,101832	-0,019754	0,119364	-0,074899
q4	0,307968	0,021315	-0,210122	-0,294272	-0,125134